ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1-ГО И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Сентября **№ 17.** **1874 года.**

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

От 29 Мая 1874 г. за № 32.—*О книгѣ г. Любимова: „Начальная Физика въ объемѣ гимназическаго преподаванія.“*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Сятѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 88, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ составленной профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Н. Любимовымъ „Начальной Физики въ объемѣ гимназическаго преподаванія (Москва. 1873 г.)“, въ качествѣ учебнаго руковод-

ства, наравнѣ съ принятымъ уже въ Семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету г. Краевича, на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ Семинаріяхъ, въ коихъ существуютъ параллельныя отдѣленія и уроки физики преподаются двумя или даже болѣе наставниками, было употребляемо изъ двухъ учебныхъ руководствъ по предмету физики, въкачествѣ учебника, только одно руководство или г. Любимова, или г. Краевича. Для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій къ надлежащему исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 60-мъ.

О составленной профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Николаемъ Любимовымъ „Начальной Физикѣ въ объемѣ гимназическаго преподаванія (Москва. 1873 г.)“

Учебный Комитетъ входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и просилъ отзыва Комитета о томъ, можетъ ли упомянутая книга профессора Любимова быть допущена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, согласно желанію ея автора. При семъ Учебнымъ Комитетомъ изъяснено было, что въ духовныхъ семинаріяхъ по каждому учебному предмету прини-

мается только одинъ учебникъ, рекомендованный Св. Синодомъ, и что поэтому одобреніе книги г. Любимова, въ качествѣ учебнаго руководства по физикѣ для семинарій, можетъ быть произведено только по сравнительной оцѣнкѣ сочиненія г. Любимова съ рекомендованнымъ уже Св. Синодомъ, согласно указанію Ученаго Комитета Министерства (при отношеніи 14-го Марта 1868 г.), учебникомъ физики Краевича. Нынѣ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Учебный Комитетъ, въ копіяхъ, двѣ выписки изъ журналовъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 8-го Октября и 26-го Ноября минувшаго 1873 года, №№ 429 и 435, съ отзывами о „Начальной Физикѣ“ профессора Любимова. Въ отзывахъ сихъ выражено, между прочимъ, слѣдующее:

„Начальная Физика въ объемѣ гимназическаго преподаванія“ профессора Н. Любимова состоитъ изъ пяти отдѣловъ: 1-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ механическую часть, т. е. ученіе о тяжести и ученіе о жидкостяхъ (стр. 1—135; 2-й отдѣлъ—о звукѣ (стр. 135—184), 3-й отдѣлъ о теплѣ и свѣтѣ (стр. 184—481); 4-й отдѣлъ—о магнетизмѣ и электричествѣ (стр. 481—753); 5-й отдѣлъ содержитъ въ себѣ общую физику, гдѣ изложены начала механическія, какъ-то: ученіе о равновѣсіи, о работѣ силы, о силахъ дѣйствующихъ на большихъ разстояніяхъ и о тяготѣніи, о силахъ дѣйствующихъ на очень близкихъ разстояніяхъ и о лучистомъ распространеніи тепла и свѣта чрезъ эфиръ (стр. 753—937). Въ первыхъ четырехъ отдѣлахъ заключаются всѣ существенныя части опытной физики, а въ пятый отдѣлъ внесены механическія начала ученія о природѣ, требующія болѣе строгаго и отчетливаго изложенія и вмѣстѣ съ тѣмъ большой подготовки учениковъ въ математикѣ. Помимо вѣрности и точности всего изложеннаго въ „Начальной Физикѣ“ профессора Любимова,—чему достаточнымъ ручательствомъ служитъ одно уже имя автора, какъ извѣстнаго ученаго и

знатока своего предмета,—физика г. Любимова заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя особенности, придающія ей большое значеніе въ педагогическомъ отношеніи. А именно: 1) авторъ „Начальной Физики", при изложеніи важнѣйшихъ положеній этой науки, старался уловить нить идей изобрѣтателей и, гдѣ возможно, говорилъ ихъ собственными словами. Такое введеніе въ учебное руководство историческаго элемента, въ тѣсномъ сліяніи съ элементомъ догматическимъ, должно признать весьма полезнымъ по отношенію къ предмету, который является представителемъ естествознанія въ ряду наукъ, входящихъ въ кругъ общаго гимназическаго образованія: такъ какъ сліяніе историческаго и догматическаго элементовъ не только придаетъ особый интересъ изложенію, но и знакомитъ ученика съ ходомъ того или другаго открытія и дѣлаетъ его какъ бы участникомъ этого открытія, позволяя ему слѣдить за мыслію изобрѣтателя въ той первоначальной и ясной формѣ, въ которой она родилась и развилась въ головѣ самаго изобрѣтателя.

2) Въ концѣ книги профессора Любимова помѣщено, подъ заглавіемъ „Repetitorium" (стр. 937—971), сжатое изложеніе главнѣйшихъ положеній всего курса, которое, какъ конспектъ, будетъ весьма полезно ученикамъ при повтореніи. А затѣмъ—въ заключеніе авторъ помѣстилъ (стр. 971—986) рядъ вопросовъ, касающихся пунктовъ, на которые желательно обратить вниманіе самыхъ преподавателей и которые могутъ служить темами для упражненій учащихся, въ видахъ примѣненія сообщенныхъ имъ свѣдѣній къ рѣшенію практическихъ задачъ. Оба эти дополненія къ курсу физики слѣдутъ также признать очень полезными въ педагогическомъ отношеніи. Въ текстѣ помѣщено 730 отчетливо выполненныхъ политипажныхъ рисунковъ и чертежей. При первомъ взглядѣ на книгу г. Любимова, можно сдѣлать ей одинъ упрекъ, именно въ томъ, что она слишкомъ объемиста (до 62-хъ печатныхъ листовъ); но это ни сколько не умень-

шаетъ достоинства книги, такъ какъ въ ней менѣе существенное напечатано мелкимъ шрифтомъ и можетъ быть въ большей или меньшей степени, опущено въ курсѣ, смотря по способностямъ учениковъ.

Что касается вопроса о томъ—которому изъ учебниковъ физики слѣдуетъ отдать преимущество: учебнику ли г. Любимова или учебнику г. Кравича, то Учебный Комитетъ Министерства не принимаетъ на себя категорическое рѣшеніе этого вопроса. Тотъ и другой учебникъ имѣютъ свои достоинства; тотъ и другой могутъ служить, какъ руководство, при преподаваніи физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; и совершенно зависитъ отъ преподавателя, какъ ближе стоящаго къ дѣлу, указать своимъ ученикамъ, который изъ учебниковъ они должны принять за руководство. Съ своей стороны Ученый Комитетъ можетъ только замѣтить, что учебникъ г. Краевича доступнѣе по цѣнѣ (2 р. 50 к.), чѣмъ учебникъ г. Любимова (3 р.), но послѣдній былъ бы болѣе пригоденъ для сомообученія.

На основаніи вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія о научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ составленной профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Николаемъ Любимовымъ „Начальной Физики въ объемѣ гимназическаго преподаванія“ (Москва. 1873 года), а равно и въ виду того, что Ученый Комитетъ Министерства не далъ рѣшительнаго преимущества „Учебнику Физики“ Краевича предъ „Начальною Физикою“ Любимова, но, признавъ оба названныя сочиненія пригодными для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ руководствъ, предоставилъ выборъ того или другаго изъ нихъ усмотрѣнію самихъ преподавателей, Учебный Комитетъ, слѣдуя на сей разъ порядку, принятому въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, полагалъ бы допустить „Начальную Физику“ Любимова, наравнѣ съ „Учебникомъ Физики“ Краевича, для употребленія въ духов-

ныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по означенному предмету, съ тѣмъ, впрочемъ, а) чтобы въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ преподавателями будетъ избрана учебникомъ по Физикѣ книга г. Любимова, пріобрѣтеніе ея не было обязательно для учениковъ, уже снабженныхъ учебникомъ г Краевича, но, чтобы она вводилась постепенно, при началѣ обученія Физикѣ и б) чтобы г. Любимовъ понизилъ цѣну своей книги, по возможности, до той цифры (2 р. 10. к.), по какой пріобрѣтается въ настоящее время въ семинаріяхъ „Учебникъ Физики“ Краевича.

Отъ 9 Іюня 1874 г. за № 33.—*Объ издаваемомъ г. Острогорскимъ журналѣ: „Дѣтское чтеніе“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 178, о допущеніи къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ Семинарій и училищъ издаваемаго г. Острогорскимъ журнала „Дѣтское чтеніе“ за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему „Педагогическимъ Листкомъ“. И по справкѣ, Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета о допущеніи къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ Семинарій издаваемаго г. Острогорскимъ журнала „Дѣтское чтеніе“ за 1872 г. съ приложеннымъ къ нему „Педагогическимъ Листкомъ“ утвердить и для объявленія Правленіямъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копія, самый журналъ Комитета. Что же касается рекомендованія журнала „Дѣтское Чтеніе“ для употребленія въ духовныхъ училищахъ, то ж рналъ сей

былъ уже одобренъ къ допущенію въ сихъ училищахъ циркулярнымъ указомъ Сунода отъ 3 Марта 1872 г., № 11, и потому не усматривается надобности вторично объявлять о томъ же духовнымъ училищамъ.

Копія

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, за № 178-мъ.

Объ издаваемомъ Подполковникомъ Острогорскимъ журналѣ „Дѣтское Чтеніе“ (годъ III-й и IV-й, въ двухъ томахъ, VII и VIII. Изданіе русской книжной торговли. С.-Петербургъ. 1872 г.), съ приложеніемъ „Педагогическаго Листка“ (для родителей и воспитателей).

Дѣтская журналистика составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ для выполненія педагогическихъ задачъ. Не только у насъ, но и за-границей, не смотря на значительное развитіе дѣтскихъ періодическихъ изданій, эта именно часть журналистики находится далеко не въ блестящемъ положеніи. Пересматривая иностранные опыты въ этомъ родѣ, постоянно встрѣчаемъ крайности. Въ однихъ изданіяхъ преобладаетъ слишкомъ серьезный тонъ статей, мало доступныхъ и еще менѣе интересныхъ для дѣтскаго возраста; въ другихъ, напротивъ, авторы ограничиваются довольно пустою безсодержательною беллетристикой; въ нѣкоторыхъ преобладаетъ мораль, а напримѣръ, нѣмецкая дѣтская литература

до того переполнена нравственными сентенціями, проникнута приторной сантиментальностью, что на русскаго читателя наводитъ невыносимую тоску; притомъ же произведенія эти такъ однообразны, дѣйствующія лица въ нихъ до того безличны, что перечитывая множество подобныхъ разсказовъ, будто читаешь все одно и тоже. Въ этомъ отношеніи нравственные разсказы англичанъ и американцевъ лучше нѣмецкихъ; въ нихъ есть характеры, есть и жизнь, хотя чисто англійская, много серьезности и нѣтъ нѣмецкой сантиментальности, что уже составляетъ большое преимущество. Наша дѣтская литература, сравнительно, не богата. Правда, можно насчитать сотни дѣтскихъ книгъ и у насъ, но эти большею частію издѣлія книжной спекуляціи, которыя трудно отнести и къ литературѣ. Серьезныхъ дѣтскихъ изданій мало и имъ вообще у насъ не очень счастливится. Первый изъ дѣтскихъ нашихъ журналовъ издавался Новиковымъ („Дѣтское Чтеніе" въ 1786—88 г.), просуществовалъ всего три года; возобновленный затѣмъ Гречемъ („Новое Дѣтское чтеніе") въ 1839-мъ г., онъ едва прожилъ одинъ годъ, выпустивъ всего 5-ть номеровъ. „Дѣтскій собесѣдникъ" Греча и Булгарина былъ счастливѣе: онъ просуществовалъ 4 года. Всѣхъ журналовъ дѣтскихъ у насъ, начиная съ 1786-года по текущій, было 26, а средняя продолжительность ихъ существованія составляетъ около 5-ти лѣтъ. Только журналы съ казенной поддержкой (напр. „Журналъ для чтенія восп. военно-учебныхъ заведеній") существовали, сравнительно, долго, тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ старыхъ дѣтскихъ журналовъ не дожилъ до нашего времени. Зависѣло ли это отъ недостатковъ самихъ изданій, или отъ отсутствія потребности въ дѣтскомъ чтеніи,—рѣшить трудно, но фактъ, что дѣтская журналистика у насъ всегда шла неуспѣшно, представляется несомнѣннымъ и указываетъ на друдности этого дѣла. Только въ послѣднее время стали появляться журналы, издатели которыхъ, кажется, правильно поняли свою задачу по отношенію къ

дѣтскому чтенію. Въ числѣ этихъ изданій „Дѣтское Чтеніе“ г. Острогорскаго занимаетъ видное мѣсто. Этотъ журналъ издается пятый годъ и успѣлъ уже заслужить серьезную репутацію въ средѣ педагоговъ и родителей. Прежніе годы „Дѣтскаго Чтенія“ были уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и заслужили одобреніе; разсматриваемое нынѣ изданіе того же журнала за 1872-й годъ вполнѣ поддерживаетъ благопріятную для журнала репутацію. Отличаясь здоровымъ, вѣрнымъ направленіемъ, „Дѣское Чтеніе“ въ тоже время даетъ весьма разнообразный и пригодный для дѣтскаго чтенія матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ очень дѣльно обработанный.

Все годовое изданіе журнала состоитъ изъ *двухъ* самостоятельныхъ отдѣловъ: два тома-собственно „Чтеніе для дѣтей“ и 3 №№—„Педагогическаго листка“, предназначенные для родителей и воспитателей.

1. *Чтеніе для дѣтей*, какъ уже замѣчено, весьма разнообразно; въ составъ его входятъ статьи беллетристическаго, историческаго, этнографическаго, географическаго содержанія и преимущественно естественно-описательныя очерки. *Беллетристическія* статьи-повѣсти, разсказы, характеристики, очерки, воспоминанія-написаны, вообще говоря, довольно удачно. Общая задача ихъ—возбужденіе въ дѣтяхъ чувства гуманности, взаимной любви, стремленія помочь ближнему въ бѣдѣ и пробудить уваженіе къ труду. Конечно, не всѣ эти статьи одинаково удачны, но хорошо уже то что нѣтъ между ними статей непригодныхъ для дѣтскаго возраста. По всему видно, что г. редакторъ внимательно и осторожно дѣлалъ выборъ представляемыхъ ему произведеній. Это можно видѣть, между прочимъ, изъ примѣчанія редакціи къ одной статьѣ: „Лѣшій, водяной и домовой“. Статья эта, представляющая очеркъ нашей народной демонологіи, написанная довольно живо, обильная этнографическимъ матеріаломъ, предназначалась авторомъ для помѣщенія въ отдѣлѣ „Дѣт-

скаго Чтенія". Но редакція, вполнѣ признавая достоинство статьи, не рѣшилась однакоже помѣстить ее въ этомъ отдѣлѣ, "дать дѣтямъ ее прямо въ руки". „Между нашими маленкими читателями, справедливо замѣчаетъ редакція, легко могутъ найтись и такіе, толковать съ которыми о лѣшемъ, водяномъ и домовомъ преждевременно". Не рѣшаясь по этимъ соображеніямъ предложить эту статью всѣмъ читателямъ Дѣтскаго Чтенія безъ разбора, редакція внесла ее въ „Педагогическій Листокъ", чтобы воспитатель могъ уже, по своимъ соображеніямъ, прочитать ее, или нѣтъ, своему воспитаннику. Прочитавъ самую статью, нельзя не согласитья въ справедливости такого взгляда редакціи и нельзя, кажется, не признать осторожность редакціи въ столь важномъ дѣлѣ, каково дѣтское чтеніе, почтеною и заслуживающею полнаго одобренія.

Статей совсѣмъ плохихъ не находимъ въ беллетристикѣ; большинство же статей принадлежитъ къ дѣльнымъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго подробнаго обзора всѣхъ статей этого отдѣла. Такъ статья: „Дѣти-товарищи" будто не имѣетъ конца, написана сухо, и дѣти въ ней говорятъ слишкомъ умно (напр. на стр. 10-й едва ли 5-ти лѣтній ребенокъ на самомъ дѣлѣ могъ бы предложить столь обстоятельныя объясненія объ образѣ жизни дикихъ народовъ). Статья Калужскаго: „Познакомьтесь съ моей ученицей" —хуже другихъ. Въ ней больше всего видно самовосхваленіе учителя, разсказывающаго о своихъ трудахъ и успѣхахъ хотя въ тоже время съ способомъ его воспитанія и обученія трудно согласиться; самостоятеность ученицы, на чемъ настаиваетъ авторъ, тоже должна имѣть и имѣетъ свои границы: ученикъ никогда не въ силахъ и не можетъ, да и не долженъ, самъ себѣ задавать урокъ, иначе ему не нуженъ и учитель. Статья „Горбатый Жакъ" носитъ отчасти этнографическій характеръ; въ ней описывается бытъ дровосѣковъ; и по мысли, и по изложенію она отвѣчаетъ своей цѣли.

Статья „Слѣпой изъ Данилова", очень удачная въ литературномъ отношеніи, представляетъ задушевный разсказъ о слѣпомъ учителѣ, который много дѣлалъ добра бѣднымъ сельскимъ людямъ и оставилъ по себѣ добрую память. Подобныя статьи несомнѣнно могутъ имѣть доброе воспитывающее вліяніе на дѣтей.

„Исторія съ моими Часами," хотя принадлежитъ Ауэрбаху, но мало заключаетъ въ себѣ поучительсти и интереса; она не производитъ ровно никакого впечатлѣнія. Статья „Степанъ и его лошадка" имѣетъ, повидимому, гуманную цѣль возбудить въ дѣтяхъ чувство состраданія и къ бѣднякамъ людямъ, и къ „бѣднымъ лошадкамъ", но составлена она не довольно удачно: событія слѣдуютъ одно за другимъ, безъ всякой видимой связи и нужды, совершенно искусственно. Статья Цебриковой „Изъ воспоминаній дѣтства" представляетъ мало интереса и не вполнѣ удачна по концепціи, она лишена теплаго согрѣвающаго чувства, вѣянія жизни, которое одно можетъ благотворно дѣйствовать на дѣтей и увлекать ихъ волю. Разсказы о высокихъ подвигахъ честности и самоотверженія тогда только оказываютъ сильное вліяніе на читателей, когда въ нихъ есть жизнь. А г-жа Цебрикова думаетъ вложить „душу живую" въ разсказъ разговорами, да изображеніемъ разныхъ чувствъ, совершенно искусственно. Притомъ же честность, борющаяся за правду въ „интендантскомъ дѣлѣ Морскаго вѣдомства", едва ли благодарное поле для дѣтскихъ разсказовъ, едва ли дѣтямъ доступны тѣ сложныя житейскія отношенія, какія возникаютъ на этомъ полѣ; было бы лучше взять сферу по-проще, поближе къ дѣтскому кругозору. Такъ ст. г. Ефименко „Мой отецъ", взятая прямо изъ дѣтскихъ воспоминаній, очень жива и производитъ доброе впечатлѣніе. Мысль этого прекраснаго разсказа: „нужно жить честнымъ трудомъ"—такъ конкретно сливается съ разсказомъ, что она навѣрное увлечетъ читателей. Вообще говоря, беллетристическія статьи перваго тома „Дѣтскаго Чте-

нія“ даютъ довольно тщательно обработанный матеріалъ и съ хорошимъ направленіемъ, при чемъ хорошо то, что мораль не навязывается насильственно, но вносится, какъ существенный элементъ, въ самое содержаніе разсказа, такъ что учитъ не моралистъ, а самое дѣло.

Во II (VIII) томѣ помѣщены слѣдующія беллетристическія произведенія: „Фульвій“—разсказъ изъ древней римской исторіи, временъ упадка Рима, гдѣ описывается противоположность жизни богатыхъ гражданъ и бѣдныхъ пролетаріевъ. Содержаніемъ разсказа служитъ сонъ Фульвія бѣдняка, видѣвшаго себя во снѣ знаменитымъ патриціемъ и потомъ пробудившагося въ своей жалкой обстановкѣ, которая стала для него еще не выносимѣе. Трудно сказать, какая идея руководила авторомъ разсказа. Исхода бѣдняку Фульвію не дано никакого. За что онъ послѣ сна ни брался, все не удавалось ему. „Между тѣмъ годы шли, Фульвій старѣлся, силы въ немъ и охота къ дѣятельности пропали, убитыя невозможностью“. Извѣстно, что римляне находили исходъ изъ такихъ положеній въ разнообразныхъ видахъ самоубійствъ; авторъ весьма благоразумно минуетъ этотъ исходъ, и заставляетъ Фульвія мириться съ фортуной; но заключительныя слова Фульвія ровно ни на что не намекаютъ: „Эхъ,—думалъ онъ иногда,—коли нечего ждать отъ нея (фортуны) лучшаго на самомъ дѣлѣ, такъ хоть бы во снѣ она опять потѣшила меня“! Фульвій представленъ обезсиленнымъ въ концѣ и „убитымъ невозможностью“; заключительная тирада намекаетъ на какое-то созерцательное ожиданіе иллюзіей фортуны, хотя бы во снѣ, но смысла во всемъ этомъ никакого не видно. „Фульвія“ нельзя признать вредною статьей, но она не додѣлана, безцѣльна и потому не удачна. Здѣсь интересно только описаніе жизни богатыхъ римлянъ, написанное довольно живо и сдержанно. Статья „Дѣти—друзья голодающихъ“—маленькій симпатичный разсказъ о добромъ дѣлѣ, какое сдѣлали дѣти—школьники одному бѣдняку. „Тру-

бадуръ" г. Самойловича написанъ живо, со смысломъ; мораль его проста: „нужно любить добро, правду, людей и никому не дѣлать зла", но въ разсказѣ эти мысли согрѣты теплотою чувства, искусно воплощены въ лицахъ и дѣйствіяхъ, такъ что дѣти вынесутъ добрыя впечатлѣнія изъ всего разсказа. Разсказъ „Прерванная вечеринка", очевидно, переводный, написанъ не дурно, только съ значительной примѣсью сантиментальности; тотъ же характеръ носитъ и маленькій разсказъ изъ послѣдней франко-прусской войны „Любите враговъ вашихъ". Разсказъ „Два выстрѣла" написанъ мастерски, но мораль его едва ли доступна дѣтямъ; хотя въ сущности цѣль разсказа внушить дѣтямъ состраданіе къ живымъ существамъ, чтобы никого не лишать жизни, даже хищнаго ястреба, истребителя птицъ; но мысль эта такъ обставлена, что едва ли будетъ дѣдямъ по силамъ ее уразумѣть. Впрочемъ, авторъ самъ и не рѣшаетъ ничего; онъ только желаетъ навести читателей на размышленіе о томъ, нельзя ли обойтись безъ уничтоженія живыхъ существъ такъ, чтобы все существующее развивалось, трудилось и жило на добро, выполняя свое назначеніе. Разсказъ „Отважный пастухъ" написанъ очень живо и увлекательно; но приложенная къ нему картина „Орелъ, похищающій 5-ти лѣтнюю дѣвочку", слишкомъ жестка для дѣтскаго чувства; такихъ картинокъ лучше бы избѣгать. Статья „Наѣздница" гуманна по идеѣ; разсказъ о тяжелой жизни дѣвочки, которая въ циркѣ кажется веселою, торжествующею, а въ жизни голодная и вѣчно осужденная на опасность сломить себѣ шею и смѣющаяся для публики сквозь слезы, можетъ пробудить сожаленіе къ этимъ бѣднымъ существамъ и отучить наслаждаться тѣмъ, что въ сущности составляетъ тяжелый и неблагодарный, часто унизительный трудъ. Статья „Моя мать" написана очень тепло и задушевно; весь разсказъ проникнутъ неподдѣльнымъ расположеніемъ къ добру; простота и искренность составляютъ одно изъ лучшихъ достоинствъ.

„Аграфена Савишна“—небольшой, но проникнутый чувствомъ разсказъ; общая мысль его—„не стыдись бѣдности“ проведена въ разсказѣ очень удачно. Вотъ и всѣ статьи беллетристическаго характера разбираемаго изданія. Не смотря на нѣкоторыя слабыя стороны указанныхъ выше статей, въ виду трудности выполненія задачъ дѣтской литературы, можно одобрить ихъ для чтенія дѣтей не безъ пользы.

Затѣмъ должно указать еще нѣсколько статей, имѣющихъ своею темой пробудить въ дѣтяхъ уваженіе къ труду, показать силу знанія и примѣненіе его въ современныхъ великихъ предпріятіяхъ. Сюда принадлежитъ рядъ статей, подъ рубрикой „Чудеса нашего времени“. Здѣсь очень живо, наглядно и вполнѣ доступно для дѣтей описываются постройки: a) Суэзскаго канала, b) желѣзной дороги отъ атлантическаго къ тихому океану, c) тоннеля черезъ гору Монъ-Сенисъ въ Альпахъ. Статьи эти написаны съ знаніемъ дѣла и вполнѣ достигаютъ своей цѣли, тѣмъ болѣе, что снабжены прекрасными картинками, увеличивающими занимательность разсказовъ. Сюда же должно отнести ст. „Изобрѣтатели воздушныхъ шаровъ“, гдѣ передается рядъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлію овладѣть воздушнымъ пространствомъ, какъ средствомъ для сообщенія и путешествія; затѣмъ статью „Дѣти работники“, гдѣ авторъ довольно живо описываетъ, какъ рано дѣти въ деревняхъ начинаютъ трудиться, преобрѣтаютъ смѣтливость, ловкость и проворство, которымъ нельзя не подивиться. Оба разсказа (г. Быковой) весьма хороши и навѣрное окажутъ доброе впечатлѣніе на дѣтей, заставятъ ихъ полюбить трудъ и смотрѣть съ уваженіемъ на трудовую жизнь поселянина. Наконецъ въ ст. „Водолазы“ дѣти знакомятся съ тѣми трудностями, какія приходится побѣждать человѣку въ борьбѣ съ природой; благодаря приложеннымъ картинкамъ, дѣти наглядно могутъ познакомиться съ тѣми приборами, которые въ послѣднее время изобрѣтены для водолазовъ и значительно облегчаютъ трудности работъ подъ

водою. Разсказъ написанъ весьма живо и интересно.

Что касается *историческихъ* статей, то ихъ очень мало, всего двѣ: „Ермакъ разбойникъ“, изображающая подвиги удальцовъ Ермака при завоеваніи Сибири, и „Петръ Великій“, представляющая небольшой разсказъ о преобразователѣ Россіи; послѣдняя, по интересу предмета, могла бы быть лучше обработана.

Мало дано статей и по *географіи*. Именно „Фрисландскіе острова“, очеркъ довольно картинно, впрочемъ, написанный; „Зимовка на новой землѣ“—весьма живая статья, отличающаяся бойкою чисто- русскою рѣчью, которая, впрочемъ, не впадаетъ въ грубый вульгарный тонъ, чѣмъ обыновенно страдаютъ попытки говорить языкомъ „народнымъ“ и наконецъ, разсказъ подъ заглавіемъ: На островѣ Питкернъ, съ 1787 по 1856 г.“, живой по изложенію, интересный по содержанію.

Этнографическихъ статей сравнительно тоже не много. Статья „Какъ празднуютъ новый годъ Японцы“ представляетъ довольно интересный и обстоятельный очеркъ взятой темы, отчасти пополненный историческими свѣдѣніями. Статья „Земля Чукчей и Коряковъ“ очень бойко написана и картинно представляетъ бытъ этихъ инородцевъ, хотя нѣкоторыя грубыя подробности этого дикаго быта можно бы и опустить. Статья „Дикари“ написана очень хорошо, но и здѣсь авторъ вдался въ такія подробности эскимоскаго обжорства, которыя едва ли для дѣтей удобны,—онѣ слишкомъ омерзительны и могутъ вызвать только одно чувство отвращенія къ эскимосамъ. Вотъ это описаніе (т. VII, стр. 304): „Вотъ какъ разсказываетъ одинъ путешественникъ о пирушкѣ, которую случилось ему видѣть у эскимосовъ. Эскимосъ поймалъ большаго непра (тюленя). Онъ наѣлся до того, что лицо его раскраснѣлось, какъ воспаленное; отъ пресыщенія онъ безпрестанно засыпалъ съ открытымъ ртомъ. Самъ онъ ужъ не могъ ѣсть, но какъ разстаться съ наслаж-

деніемъ, которое доставляетъ обжорство. Преданная супруга поддерживала его въ этомъ блаженномъ состояніи. Она сидѣла возлѣ него и втискивала ему въ ротъ указательнымъ пальцемъ огромныя куски недовареннаго мяса. Что не входило въ ротъ и висѣло съ губъ, то она отгрызала. Эскимосъ, не смотря на то, что сонъ одолѣвалъ его, продолжалъ жевать съ закрытыми глазами, медленно двигая челюстями. Онъ былъ совершенно неподвиженъ и только по временамъ отъ избытка удовольствія выразительно ворчалъ. По его лицу въ изобиліи текъ жиръ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ заснулъ. Накормивъ мужей, жены принялись наѣдаться сами". Конечно, авторъ далекъ отъ глумленія надъ дикарями, и даже старается вызвать чувство состраданія къ нимъ, но можно достигнуть этого и (едвали не удачнѣе), не приводя картинъ, подобныхъ приведенной. Затѣмъ этнографіи же посвящена статья „Русскіе наряды", написанная, впрочемъ, не особенно мастерски.

Но особенно обильно „Дѣтское Чтеніе„ статьями *естественно-описательнаго* характера. Правда, что большинство ихъ представляютъ очень коротенькое изложеніе взятаго предмета, но все же онѣ составляютъ главное содержаніе книги. Въ обоихъ томахъ „Дѣтскаго Чтенія" насчитывается до 36 статей. Извѣстно, что иностранные дѣтскіе журналы переполнены подобнаго рода очерками; но едва ли разумно слѣдовать этому примѣру, тѣмъ болѣе, что статейки эти отрывочны, въ большинствѣ сухи и далеко не всѣ занимательны; многіе представляютъ, какъ бы просто выдержку или отрывокъ изъ учебника естественной исторіи, иныя слишкомъ ясно написаны „на заказъ", лишь бы сказать что нибудь о предметѣ. Есть, впрочемъ, статьи и очень хорошія. Такъ статья „*Лисица*" написана живо, картинно и драматично; хотя олицетвореніи и здѣсь доходятъ до излишества. У дѣтей и безъ того воображеніе дѣйствуетъ очень сильно. Статья „*Родникъ*" написана безукоризненно—наглядно, живо,

интересно и навѣрное дѣтямъ понравится. Но въ ст. „*Роза*“ слишкомъ много дано мелкихъ подробностей, отъ чего она мало пригодна для дѣтей. Статья „*Ленъ*“ принадлежитъ къ числу лучшихъ въ этомъ отдѣлѣ. Написана она очень живо, наглядно, симпатично; подробности обработки льна изображены картинно и статья имѣетъ отчасти даже этнографическій характеръ въ изображеніи русской жизни. Прекрасныя гравюры сообщаютъ статьѣ еще большой интересъ. Статьи „Уходъ за прирученными животными“ написаны хорошо, и помещенныя въ первомъ томѣ статьи дѣтьми прочтутся съ интересомъ. „Собираніе растеній“—Висковатова изложено довольно практично, но напрасно авторъ нагружаетъ собирателей ненужнымъ обиліемъ инструментовъ (стр. 343), и вообще усложняетъ дѣло. Очень не дурны статьи „Соха“, „Хомякъ“, особенно „Липа“, гдѣ наглядно изображена обработка у насъ липы и ея различныя примѣненія въ сельскомъ быту. Въ ст. „Муравейники“ довольно живо изложена жизнь муравьевъ; статья „Пшеничка“, хотя и хорошо написана, но слишкомъ въ ней много подробностей. Во II томѣ (VIII) статья „О небѣ и звѣздахъ“ г. Аргамакова написана просто и наглядно. Статья „Дикіе слоны“ картинно и драматически изображаетъ опасности охоты за этими животными. Статья „Рѣчные наносы“ написана толково; но въ одномъ мѣстѣ авторъ ея говоритъ, что правый берегъ Волги, начиная отъ Астрахани верстахъ въ 100 и далѣе, гористъ, лѣвая же сторона остается луговою до самаго Нижняго Новгорода“ (стр. 59). Это не точно. Авторъ забылъ вѣроятно, что извѣстныя Жигулевскія горы тянутся (повыше Самары) на довольно значительномъ разстояніи съ обѣихъ сторонъ Волги и представляютъ цѣпь довольно высокую, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. Статья „Собираніе насѣкомыхъ“ заключаетъ въ себѣ подробности для совершенія энтомологическихъ экскурсій; написана она

съ знаніемъ дѣла и довольно обстоятельно, но можно сомнѣваться въ пользѣ для дѣтскаго развитія энтомологическихъ экскурсій;—замѣчено, что умерщвленіе разнаго рода насѣкомыхъ, конечно, неизбѣжное, содѣйствуетъ образованію въ дѣтяхъ чувства жестокости, что весьма не желательно. Статья „О купаніи и плаваніи“ г. Герда написана просто, практично и прочтется не безъ пользы, хотя едва ли она кого научитъ плавать; но если дѣти узнаютъ нѣкоторыя предосторожности, полезные совѣты—и то хорошо. Что касается до ст. „Укрощеніе львовъ“, то хотя она написана очень легко и живо, но картина укрощенія разъяренныхъ животныхъ въ клѣткахъ, и въ описаніи и въ дѣйствительности, представляется неудобною для дѣтей: она слишкомъ сильно производитъ впечатлѣніе на юное чувство, слишкомъ волнуетъ душу чувствами страха, томительнаго ожиданія, иногда и ужаса. Все, что приводитъ чувства дитяти въ чрезмѣрнонапряжное состояніе, нельзя назвать педагогическимъ. Страшная забава, которую не рѣдко можно видѣть въ звѣринцахъ, гдѣ укротители животныхъ подвергаютъ себя передъ публикой явной опасности, вообще заслуживаетъ осужденія; въ народѣ подобныя зрѣлища, какъ это доказано историческими опытами, только возбуждаютъ дикіе, иногда даже кровожадные, не человѣческіе инстикты. Что за наслажденіе смотрѣть, какъ человѣкъ рискуетъ жизнью, драгоцѣннѣйшимъ даромъ, изъ-за грошей или пустаго тщеславія! У каждаго человѣка есть свое человѣческое назначеніе, а это акое-то самоистребленіе. Автору слѣдовало бы, не ограничиваясь картинами укрощенія львовъ, прямо и рѣшительно осудить эти зрѣлища и нельзя не пожалѣть, что авторъ отъ этого уклонился. Статья „Уголь, Селитра и Сѣра“ очень суха и мало интересна. Статья „Похищеніе хиннаго дерева“,- очень хороша, равно какъ и слѣдующая за ней статья г. Быковой „Сусликъ“. Уходъ за прирученными животными и

въ этомъ томѣ обработанъ тщательно, только авторъ вдается здѣсь въ такія мелочи и подробности, которыя едва ли не излишни. Конечно, можно имѣть въ домѣ и собаку, и кошку, и ежа, и кролика, но сдѣлать уходъ за ними, особенно дрессировку. напр. собакъ, предметомъ какой то специальности, совсѣмъ не желательно. Напр. въ статьѣ „Собака“ авторъ излагаетъ какъ бы цѣлую „собачью педагогію“, гдѣ встрѣчаются, напр., такіе совѣты: „Никогда не должно учить собаку двумъ вещамъ сразу, а непремѣнно постепенно одной вещи послѣ другой“ (стр. 169); не позволяйте вашему ученику (sic) убѣгать во время и ослушиваться васъ“ (ibid). „Не слѣдуетъ учить собаку заразъ очень долго и часто въ теченіи дня“ (ibid); „Если собака лѣнится, не хочетъ учиться, то *накажите* ее; ужъ если ничто другое не помогаетъ, *ударьте* (sic), но никогда не наказывайте слишкомъ строго“, (стр. 168) и т. под. Подробно списывается, какъ учить собаку „фокусамъ“, при чемъ авторъ увѣряетъ, что „проучившись около 14 дней, ваша собака выучится сидѣть, не прислоняясь ни къ чему“ стр. 169) и т. д. Статья „Камень“ написана многословно, болтливо, съ излишними, по мѣстамъ, утклоненіями отъ предмета; напр., на стр. 202, авторъ совершенно не кстати толкуетъ объ электричествѣ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ говоритъ: „Расколите *любой камень*, найденный вами на полѣ, на дорогѣ, на городской мостовой, и вы увидите, чво онъ состоитъ изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ камешковъ, *именно изъ такихъ же*, изъ какихъ состоятъ скалистыя горы Финляндіи“ (стр. 205). Горы Финляндскія состоятъ изъ гранита, есть камни песчаниковые, известковые, гипсъ, мраморъ и проч. Авторъ сказалъ слишкомъ много. Небольшая картинка „Осень“ очень хорошо написана. Вообще, гдѣ въ описанія природы вносятся этнографическій и бытовой элементъ (въ „Осени„—работы поселянъ), тамъ является живость, интересъ и занимательность. Хороши статьи: „Го-

родская ласточка", „Стекло", „Павлинъ". Статья „Шерстяное платье" г. Быковой выдается по оригинальности концепціи и интересу. Статья эта можетъ служить очень хорошимъ матеріаломъ для наглядной бесѣды объ „Овцѣ" и ея продуктахъ. „Куда улѣтаютъ отъ насъ птицы на зиму", „Папирусъ", „О судоходствѣ", „Лошадь" прочтутся съ интересомъ. Статья „О змѣяхъ" была бы очень хороша, еслибы не было въ ней нѣкоторыхъ слишкомъ жесткихъ подробностей о тѣхъ представленіяхъ, какія даютъ со змѣями индейскіе фокусники; впрочемъ и въ настоящемъ ея видѣ статья интересна и удобочитаема. Тоже слѣдуетъ сказать и объ „Охотѣ на волковъ". Вообще не заслуживаютъ одобренія слишкомъ жесткія, кроваваго характера картины, дѣйствующія чрезмѣрно рѣзко на нервную систему, слишкомъ возбуждающія чувствительность дѣтской натуры. Впечатлѣнія тихія и ровныя гораздо здоровѣе для дѣтей.

Что касается чистоты и правильности языка статей „Дѣтскаго Чтенія", то, вообще говоря, статьи обработаны всѣ тщательно и со вниманіемъ; можно указать только на немногіе промахи въ этомъ отношеніи. Такъ, на ттр. 7 (VII т.): „намъ *про* все это объяснятъ"... вм. все это объяснятъ"... (или *про* все это раскажутъ). На стр. 14: „Черепъ лисицы можетъ служить образцомъ черепа",—здѣсь, вѣроятно, пропущено слово: „животнаго". Попадаются выраженія мѣстныя, напр. на стр. 594: „суслоны"—слово малоизвѣстное; на стр. 493 „обможишься"—тоже. На стр. 466 (у г. Цебриковой) встрѣчается: „я была задумавшись",—оборотъ рѣчи совершенно неправильный, хотя и употребительный. Въ ст. „Собираніе растеній" въ одномъ мѣстѣ авторъ называетъ бумагу *проточной* (стр. 344), въ другомъ *протекучей* (стр. 347), а въ третьемъ *протекучей и протечной* (стр. 350), а бумага эта обыкновенно называться *пропускной;* эпитетъ же *проточный* къ бумагѣ совсѣмъ не идетъ, его примѣняютъ

къ водѣ („проточная вода“). На стр. 294: „Умъ ихъ (дикарей) *очень не развитъ*“; сказать *очень мало развитъ*-можно; но если не развитъ, то *очень* уже не годится, ибо частица *не* даетъ полное отрицаніе развитія и *очень*, значитъ, будетъ усиливать то, чего нѣтъ. На стр. 197 есть опечатка въ годахъ; 1852 г. вм. 1552 г. (покореніе Казани). На стр. 168: „избы всю зиму-то пустыя стоятъ, такъ неприютно, *такъ* въ нихъ“,—несвязно. Въ VIII т. на стр. 273: „*Меня мамка гаркала* (вм. мать звала, кликала)—выраженіе грубоватое и мѣстное. На стр. 272: „дидля“ вѣроятно, опечатка вм. дягиля, изъ котораго ребята по деревнямъ дудки приготовляютъ. На стр. 270: „*ужасно* хорошо“—выраженіе довольно общеупотребительное, но весьма не складное: что за *ужасъ* въ томъ, что хорошо! Вотъ тѣ немногіе промахи, какіе можно усмотрѣть, внимательно прочитавъ все изданіе „Дѣтскаго Чтенія“ за 1872 г., на два тома это очень мало.

Остается еще сказать объ играхъ и занятіяхъ, какія помѣщены въ разбираемыхъ книгахъ для дѣтей. Въ первой книгѣ сюда относится: „Игра въ города“ и „Крокетъ“, обѣ можно рекомендовать, какъ упражненія, способствующія развитію въ дѣтяхъ ловкости и вызывающія ихъ къ движенію на вольномъ воздухѣ. Во второй книгѣ (т. VIII) „гимнастическія задачи“, очень недурно составленныя и весьма удобоисполнимыя; „Какъ самому сдѣлать де-каль камани?“ тоже простенькая практическая замѣтка; „Шахматы“—обстоятельная статья и „Волшебный ящикъ“. Нѣсколько „задачъ“ математическаго характера, предложенныхъ въ „Дѣтскомъ Чтеніи“, могутъ также не безъ пользы занять дѣскій досугъ.

Затѣмъ должно сказать также, что все изданіе со стороны типографской безукоризненно хорошо,—опечатокъ почти нѣтъ; бумага плотная, бѣлая; печать четкая, а картинки, прилагаемыя къ тексту, очень хороши, удачны по концепціи, изящно и мастерски выполнены.

„*Педагогическій Листокъ*“, согласно своему имени и назначенію, посвященъ рѣшенію различныхъ педагогическихъ вопросовъ и служитъ какъ бы дополненіемъ отдѣла „Дѣтскаго Чтенія“, откуда родители и воспитатели могли бы черпать для себя полезныя указанія въ теоріи и практикѣ воспитанія и обученія дѣтей. Лучшая изъ статей „Листка“ принадлежитъ извѣстному педагогическими трудами г. Острогорскому: „Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми“. Статья эта, довольно обширная по объему, составлена съ отличнымъ знаніемъ дѣла и серьезнымъ педагогическимъ тактомъ. Авторъ ея имѣлъ цѣлію указать въ каждомъ изъ избранныхъ авторовъ все, съ одной стороны, доступное дѣтямъ по языку и содержанію, а съ другой-представляющее добрыя чувства, мысли и образы, которые желательно запечатлѣть въ дѣтской душѣ, какъ основаніе для образованія сердца и воображенія. Авторъ настаиваетъ на необходимости возможно-близкаго знакомства дѣтей съ избранными произведеніями отечественныхъ авторовъ, такъ, чтобы ребенокъ не только охотно читалъ эти произведенія, но полюбилъ ихъ, перечитывалъ и даже охотно училъ бы ихъ стихи на-изусть. Дѣтская память, замѣчаетъ авторъ, легко усвоиваетъ то, что нравится, и люди, знающіе наизусть много въ дѣтствѣ образцовъ, впослѣдствіи лучше говорятъ и пишутъ“ (стр. 13). Съ этою цѣлію авторъ дѣлаетъ внимательный выборъ сочиненій, пригодныхъ въ педагогическомъ отношеніи, при чемъ имѣлъ въ виду дать:

1) матеріалъ для объяснительнаго чтенія, какъ средства къ уразумѣнію словъ, частей сочиненія и, наконецъ цѣлаго;

2) матеріалъ для пересказа прочитаннаго;

3) матеріалъ для разумнаго заучиванія стиховъ наизусть

4) матеріалъ для письменныхъ работъ;

5) матеріалъ для занятій грамматическихъ и диктовки;

5) ознакомить дѣтей съ избраннымъ писателемъ въ той мѣрѣ, въ какой это доступно и полезно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Авторъ избираетъ произведенія писателей, наиболѣе распространенныхъ въ семьѣ и школѣ, именно: Кольцова, Крылова, Пушкина, Жуковскаго, Гоголя и Лермонтова. Было бы слишкомъ продолжительно излагать обстоятельно содержаніе прекраснаго труда г. Острогорскаго; скажемъ только, что поставленныя имъ задачи выполнены вполнѣ удовлетворительно, взгляды его на дѣло педагогически вѣрны, а выборъ статей для чтенія изъ авторовъ отличается строгостью и разумнымъ критическимъ тактомъ. Какъ образецъ такого отношенія къ дѣлу, укажемъ хотя на отзывъ почтеннаго автора о произведеніяхъ Гоголя, столь увлекательно написанныхъ и читаемыхъ нерѣдко дѣтьми, „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки". Авторъ справедливо замѣчаетъ, что въ нихъ много фантастическаго. „Цѣлью дѣтскаго чтенія, говоритъ онъ, должно быть здоровое воспитаніе воображенія и добраго чувства, поселеніе (въ душѣ дитяти) ясныхъ, реальныхъ, преимущественно свѣтлыхъ образовъ, а не одно занятіе празднаго досуга". Указавъ затѣмъ всю „чертовщину", какою переполненъ „Вечеръ на канунѣ И. Купалы", „Страшная месть", „Майская ночь или утопленица", „Ночь предъ Рождествомъ", „Заколдованное мѣсто", „Пропавшая грамота", „Сорочинская Ярмарка" и „Шпонька", авторъ замѣчаетъ, что всѣ ужасы всякаго рода, которыми преисполнены означенные разсказы, имѣющіе мѣсто развѣ въ народныхъ преданіяхъ,—„не для дѣтей". „Мы знали, говоритъ онъ, такихъ маленькихъ читателей, которые не могли, по прочтеніи этихъ повѣстей, спать цѣлую ночь и пристращались къ подобнаго рода произведеніямъ до того, что теряли вкусъ ко всему, что не имѣло подобныхъ, через-чуръ разжигающихъ воображеніе, сюжетовъ". Замѣчаніе это вполнѣ вѣр-

но и мы лично имѣли случай сами наблюдать подобныя же явленія. Справедливо и то, что, напр., „Ночь предъ Рождесвомъ“ представляетъ множество совершенно не дѣтскихъ подробностей, могущихъ вызвать съ ихъ стороны такіе вопросы, на которые дѣтямъ щекотливо и слишкомъ рано отвѣчать. Вообще авторъ относится къ дѣлу весьма серьезно, и прекрасную статью его можно съ пользою рекомендовать учителямъ отетественнаго языка. Изъ другихъ статей „Листка“—„Совѣтъ педагога, какъ совѣтъ доктора“, обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что съ докторами родители совѣтуются, съ педагогами же никогда, хотя область воспитанія весьма сложна и трудна; „здѣсь всего бы умѣстнѣе также обращаться за совѣтами къ опытнымъ спеціалистамъ“. Авторъ представляетъ соображенія, какъ осуществить эту мысль. Статья д-ра Кленке „Лихорадка у дѣтей“ представляетъ практическіе совѣты родителямъ, какъ лечить дѣтей отъ этой болѣзни. Подобный же характеръ имѣетъ и статья „Домашнія средства при леченіи больныхъ дѣтей“. Статья г. Волкова „Новый способъ обученія началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи задачъ изъ геодезіи“, составлена дѣльно, съ толкомъ и можетъ быть рекомендована съ пользой наставникамъ этого предмета. Статья „Заиканье и причины его, лежащія въ домашнемъ воспитаніи“,—переводъ изъ журнала „Gornelia“, составлена ясно, съ знаніемъ дѣла и можетъ съ пользою послужить въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣти заикаются. О статьѣ: „Лѣшій, водяной и домовой“ было уже сказано выше; „Письма пріятеля“ о разныхъ педагогическихъ вопросахъ представляютъ семейную бесѣду и хотя заключаютъ нѣсколько дѣльныхъ замѣтокъ, но, вообще говоря, они мало вызываютъ интереса въ читателѣ. „Замѣтка о лѣвшахъ“ по Вольфраму не безполезна для педагоговъ; но статья „Два слова о цѣляхъ воспитанія“ написана нѣсколько отвлеченно; наконецъ, замѣтка „Дѣти и прислуга“

затрогиваетъ весьма важный вопросъ о значеніи прислуги въ дѣлѣ воспитанія и прочтется родителями съ интересомъ. Нѣсколько летучихъ мелкихъ свѣдѣній и замѣтокъ дополняютъ этотъ отдѣлъ.

Что касается библіографіи „Листка", то, вообще говоря, она ведется очень толково, хотя иногда и очень легко; но всегда сдержанно, благожелательно, деликатно, что въ наше время, когда нерѣдко критика обращается въ личную перебранку, особенно пріятно. Отзывы о книгахъ вообще кратки, не многословны,—это тоже достоинство. Отмѣтимъ нѣкоторые недостатки этого отдѣла. Книжка г. Бѣлова „Изъ жизни" разсмотрѣна довольно поверхностно (здѣсь, между прочимъ, находимъ выраженіе „отплевываніе (?!) отъ фортепіано" (стр. 68). Въ разборѣ „сборника игръ для дѣтей" г. Игнатовичъ сказано, что нужно дѣлать выборъ игръ, безъ чего книга можетъ принести даже вредъ (стр. 71), а не показано, какія игры редакція полагала бы рекомендовать; какія, напротивъ, не желательно было бы примѣнять,—этимъ она оказала бы дѣйствительно услугу лицамъ, имѣющимъ помянутый „Сборникъ". Задача педагогической журналистики служитъ указателемъ и проводникомъ здоровыхъ и ясныхъ воззрѣній. Очень также поверхностно оцѣнены книги г. Бороздиной „Годъ въ деревнѣ" и Корфа „Малютка" въ послѣднемъ редакція нашла даже оригинальность замысла", тогда какъ книжка эта есть простое примѣненіе идей, давно высказанныхъ Ушинскимъ, и примѣненіе притомъ весьма неудачное. Впрочемъ, и сама редакція „Листка" объ этой книжкѣ не высокаго мнѣнія. Остальныя рецензіи коротко, ясно и вѣрно даютъ отзывы о важнѣйшихъ явленіяхъ въ нашей педагогической литературѣ 1872 года.

Основываясь на вышеизложенномъ подробномъ разборѣ „Дѣтскаго Чтенія" и „Педагогическаго Листка" г. Острогорскаго, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить

изданный г. Острогорскимъ журналъ „Дѣтское Чтеніе“—за 1872 годъ, съ приложеннымъ къ нему „Педагогическимъ Листкомъ“ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

От 22 Іюня, 1874 г. за № 37. *О томъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали Присутствіямъ по воинской повинности о лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и оставившихъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложенное Господиномъ Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 минувшаго Мая, отношеніе къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ, № 839, въ которомъ объяснено: на основаніи 2 пункта 62 статьи Устава о воинской повинности, лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соотвѣтствующіе ихъ образованію; оставившіе же церковно-служительство, по истеченіи шести лѣтъ, зачисляются прямо въ запасъ до тридцатишестилѣтняго возраста. А потому въ видахъ предоставленія присутствіямъ по воинской повинности возможности наблюдать за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ сими лицами воинской повинности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставятъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту

отъ военной службы. **Приказали:** Въ виду вышеизложеннаго предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства циркулярнымъ указомъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставятъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы.

II.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что допущенные опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{\text{21 Февра}}{\text{5 Апрѣля}}$ 1874 г. для употребленія въ дух. Семинаріяхъ, въ качествѣ учебныхъ пособій по Латинскому языку изданные учителемъ 3 московской гимназіи Ходобаемъ учебники могутъ быть выписываемы, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по слѣдующимъ цѣнамъ: 1., Латинская грамматика Шульца: а., курсъ младшаго возраста по *шестидесяти пяти* коп. и б., курсъ старшаго возраста *по одному рублю пятнадцати* коп.; 2., Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій по *шестидесяти* коп. и 3., упражненіе по латинской грамматикѣ Шульца часть 1-я. по *семидесяти* коп. и часть 2-я по *шестидесяти* коп.—(Дух. Бес. № 35).

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ.

Мокшанской женской общины монахиня Магдалина Суменкова. Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря монахиня Евпраксія. Нижнеломовскаго Казанско-Богородицкаго монастыря послушникъ Григорій Беринговъ. Керенскаго женскаго монастыря монахиня Θомда.

ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Пензенская Консисторія, по поводу возникшей переписки о доставленіи выписей метрическихъ о лицахъ родившихся въ 1853 году и подлежащихъ къ отведенію воинской повинности, согласно Высочайше утвержденному 1 Генваря 1874 года Уставу о воинской повинности, въ журналѣ своемъ, состоявшемся 1 Іюня сего же 1874 года и утвержденномъ Его Преосвященствомъ, между прочимъ постановила: Дабы на будущее время не было излишнихъ переписокъ по предмету доставленія приходскими священниками выписей о лицахъ, родившихся въ слѣдующихъ годахъ за 1853-мъ, и подлежащихъ воинской повинности, предписать всѣмъ священникамъ—настоятелямъ церквей Пензенской епархіи, чрезъ пропечатаніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о томъ, чтобы они доставляли сказанныя выписи ни какъ не позже того срока, какой для сего указанъ въ 107 ст. Высочайше утвержденнаго 1 Января 1874 года Устава о воинской повинности, а именно: къ 15 Января. Въ 197 статьѣ изъяснено: „метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ

того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности.

Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго, годъ, мѣсяцъ и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки (ст. 102 и прим. 2). по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 15 Января.

Пензенская Консисторія слушали: письмо заслуженнаго Профессора Академіи Давида Подгурскаго, доставленное имъ къ Его Преосвященству, отъ 30 Мая, съ экземпляромъ третьяго изданія „ПРАВИЛА ПАСТЫРСКАГО“ Св. Григорія Великаго Двоеслова, въ русскомъ переводѣ, коимъ письмомъ онъ проситъ Его Преосвященство содѣйствовать своимъ распоряженіемъ къ распространенію оной книги между пастырями и къ выпискѣ въ церковно-приходскія библіотеки. При чемъ приложилъ и объявленіе о семъ изданіи названной книги. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: О выпискѣ изданія „Правила Пастырскаго“ Св. Григорія Великаго Двоеслова, въ русскомъ переводѣ, предложить духовенству Пензенской епархіи чрезъ отпечатаніе объявленія объ ономъ изданіи въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

1873 года, Октября 30 дня.

Въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, во время пожара, сгорѣли у меня почти всѣ книги „ПРАВИЛА ПАСТЫРСКАГО“ св. Григорія В. Двоеслова, вторымъ изданіемъ отпечатанныя въ количествѣ 3,600 экземляровъ. Но да не послужитъ это Пастырямъ Церкви, коимъ и посвященъ мною переводъ этой книги, поводомъ къ прекращенію выписки оной. Съ помощію Божіею и благосклонныхъ подписчиковъ—любителей духовнаго просвѣщенія въ долгъ вмѣняю себѣ приступить къ третьему изданію, при всей трудности для меня въ настоящихъ обстоятельствахъ, и надѣюсь къ наступающему новому 1874 году окончить оное, такъ—что въ началѣ новаго года будутъ удовлетворены всѣ подписчики, какъ имѣющіеся на лицо, такъ и тѣ, кому благоугодно будетъ вновь выписать это изданіе. Цѣна оному—прежняя т. е. 1 р. 25 коп. съ пересылкою. Духовенству же, выписывающему для церковно-приходскихъ библіотекъ чрезъ Консисторію или чрезъ Благочинныхъ не менѣе 25 экз. одновременно и въ одно мѣсто, сбавляется съ цѣны по 25 коп. на каждомъ экземплярѣ.

Адресъ: Въ Кіевъ, на Подолѣ по Спасской улицѣ, № 172.
Заслуженному Профессору Академіи
Д. С. С. Давиду Подгурскому.

Пензенская Консисторія по поводу поступившихъ прошеній о разрѣшеніи повѣнчать желающихъ вступить въ бракъ въ родственныхъ между собою степеняхъ, въ журналѣ, состоявшимся 3 Іюня сего 1874 г. постановила и Его Прео-

священство утвердилъ: Дабы не имѣть сомнѣнія въ росписаніяхъ родства желающимъ вступить въ бракъ, прилагаемыхъ къ прошеніямъ, предписать духовенству епархіи, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, дабы оное на будущее время выдавало просителямъ на простой бумагѣ свидѣтельство или удостовѣреніе о томъ, или другомъ родствѣ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ вступить въ бракъ, каковое и прилагалось бы къ прошеніямъ.

Епархіальное Попечительство, по слушаніи рапорта исправляющаго должность Благочиннаго Священника Іоанна Масловскаго, отъ 22 Августа сего 1874 года за № 177, которымъ онъ донесъ, что послѣ умершаго Священника села Вяземки, Керенскаго уѣзда, Василія Ѳемистоклова, кромѣ жены его Агрипины Ивановой, дѣтей не осталось, а имущества осталось на 581 руб. 75 коп., въ журналѣ своемъ, отъ 5-го сего Сентября за № 486, опредѣлило и Его Преосвященство 6 Сентября утвердилъ: Такъ какъ по смерти Священника Ѳемистоклова никого изъ наслѣдниковъ по прямой линіи не осталось, кромѣ его жены; между тѣмъ послѣ него имущества осталось на 581 руб. 75 коп.: то въ виду сего Попечительство положило объявить чрезъ пропечатаніе въ Пензенскмхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы наслѣдники, если таковые есть, съ надлежащими документами для утвержденія себя въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ о. Ѳемистоклова, явились въ Окружный Судъ.

IV.

Свѣдѣнія по Пензенской епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 Мая сего 1874 года за № 1455-мъ, разрѣшено несчитать препятствіемъ, къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія, бытности подъ судомъ и штрафовъ, показываемыхъ въ послужныхъ спискахъ священниковъ: Пензенской Всесвятс ой церкви Сергія Архангельскаго, Инсарской Вознесенской церкви Ѳеодора Дилигентова и села Казанской Андреевки, Пензенскаго уѣзда, Іоанна Архангельскаго.

За смертію 6- Августа сего 1874 года Священника Мокшанской Казанской общины Григорія Аггѣева, Священническое мѣсто состоитъ празднымъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9-го Августа сего 1874 года за № 2213-мъ, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода Протоіереямъ: г. Нижняго Ломова Тимофею Голубеву и г. Чембара Георгію Студенскому, за пожертвованіе первымъ—125 руб. и послѣднимъ 171 руб. 50 коп., въ пользу пострадавшимъ отъ голода въ Самарской епархіи.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Августъ мѣсяцъ 1874 г.

Составлена Сентября 5-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Августа 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ августѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ І-му Сентября 1874 г.		
					Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	79	3	13	11	17	61	78
Хозяйственныхъ- — —	37	3	1	—	29	6	35
Слѣдственныхъ и судныхъ —	76	26	42	12	10	70	80
Итого — —	192	32	56	23	56	137	193
Неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ — — — —	—	—	—	—	2	—	2
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	4	4	8
За Канцеляріею — —	—	—	—	—	1	1	2
За подвѣдомственными мѣстами и лицами — — —	—	—	—	—	15	78	93
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	34	54	88

Примѣчаніе. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1874 г. было: входящихъ бумагъ 483 журнальныхъ статей 170 протоколовъ 81 и исходящихъ бумагъ 648-мь.

Секретарь *В. Лебедевъ.*

Августа 24 дня сего 1874 года о.о. депутаты общеепархіальнаго съѣзда (бывшаго въ Августѣ сего года), движимые сознаніемъ важности и благодѣтельности для Пензенской епархіи учрежденія епархіальнаго свѣчнаго завода,—инициатива учрежденія каковаго и первыя заботы по устройству означеннаго завода принадлежитъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Пензенскому и Саранскому,—положили поднести Его Преосвященству благодарственный адресъ, Икону Всемилостиваго Спаса и хлѣбъ—соль.—Каковая икона, вмѣстѣ съ благодарственнымъ адресомъ и хлѣбомъ—солью и поднесены означенными депутатами Его Преосвященству того же Августа 24 дня.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ**.
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Сентября 1 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. **М. Шестаковъ**.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1 сентября, 1874 года. 17.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія о воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи за $187^{3}/_{4}$ годъ *)

Весьма важнымъ предметомъ въ воскресной школѣ былъ законъ Божій. Уроки по закону Божію были общіе для всѣхъ учениковъ и частные для отдѣльныхъ группъ. Общіе уроки состояли въ объясненіи Евангелія, читаннаго въ тотъ воскресный день,

*) Продолженіе. См. № 15.

въ который была школа, или въ разсказѣ жизни святаго, или праздника, если школа была въ праздничный день. Руководствами при объясненіи Евангелія были объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій Свирѣлина и „Толковое Евангеліе“ архим. Михаила. Объясненіе дневнаго Евангелія дѣлалъ одинъ учитель (по назначенію) для всѣхъ учениковъ и въ началѣ занятій. Сперва онъ самъ разсказывалъ исторію и дѣлалъ объясненія, а потомъ предлагалъ ученикамъ рядъ вопросовъ для повторенія, на которые они должны были давать короткіе отвѣты, наконецъ отъ учениковъ требовался послѣдовательный разсказъ слышаннаго Представляемъ здѣсь тѣ вопросы, которые предлагалъ учитель А. послѣ изложенія исторіи Срѣтенія Господня: какой нынѣ праздникъ? Что значитъ слово „срѣтеніе? Кто былъ встрѣченъ и кѣмъ? Гдѣ была эта встрѣча? Когда встрѣча эта была? По какому побужденію Іисусъ Христосъ былъ принесенъ во храмъ? Что обыкновенно при этомъ случаѣ родители младенцевъ приносили во храмъ? Какое значеніе имѣли эти приношенія? Что принесла Дѣва Марія, Матерь Господа Іисуса? Какъ узналъ Сумеонъ, что Іисусъ Христосъ былъ принесенъ во храмъ? Что было обѣщано Сумеону чрезъ Духа Святаго, когда еще Спаситель не родился? Что сдѣлалъ Сумеонъ съ Іисусомъ, когда только что встрѣтилъ Его? Что онъ при этомъ сказалъ? Что значатъ слова, сказанныя Сумеономъ при принятіи Христа на руки? Что сказалъ Сумеонъ, когда отдавалъ Іисуса на руки Матери Его? Что значатъ слова Сумеона: *„Се лежитъ сей на паденіе и на возста-*

ніе многимъ во Израили?" Какъ понимать слова Сумеона: „*и тебѣ самой пройдетъ оружіе душу?*" Кто еще былъ въ храмѣ, когда младенецъ Іисусъ былъ принесенъ въ храмъ? Почему Анна называется пророчицею? Что она пророчествовала о Христѣ? Гдѣ постоянно жила Анна пророчица? Сколько лѣтъ она жила при храмѣ? Куда отправились Іосифъ и Марія съ младенцемъ Іисусомъ, когда они сдѣлали все, что было нужно? Повторите всю исторію настоящаго праздника?

При разсказахъ о праздникахъ пользовались книжкою Свящ. Романовскаго. О праздникахъ Православной Церкви—также книжкою, изданною для народнаго чтенія. О двунадесятыхъ праздникахъ Православной Католической Церкви С. П. Б. 1858 г. и книжками изданными также для народа, въ которыхъ содержатся разсказы о жизни святыхъ.

Частные уроки касались употребительнѣйшихъ молитвъ, разсказовъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Объясненія догматовъ вѣры и правилъ нравственности (катихизисъ) и Богослуженія Православной Церкви.

Объясненію молитвы предшествовала бесѣда учителя съ учениками, которая имѣла цѣлію возбудить въ душѣ человѣка тѣ чувства, которыми должна быть полна душа при чтеніи этой молитвы, а также сдѣлать доступными дѣтскому пониманію внутренній смыслъ и содержаніе молитвы; за тѣмъ изучали самую молитву, а если ученики уже знали ее, учитель старался исправить недостатки въ чтеніи, которые могли искажать смыслъ молитвы. Рядомъ

вопросовъ учитель выяснялъ ученикамъ каждое слово и каждое выраженіе молитвы, чтобы ученикамъ ничего не оставалось въ ней непонятнымъ. Послѣ уясненія отдѣльныхъ словъ и выраженій, учитель переводилъ молитву на русскій языкъ, потомъ переводилъ ее въ видѣ перифраза; наконецъ слѣдовалъ рядъ повторительныхъ вопросовъ для провѣрки усвоенія учениками содержанія молитвы. Эти вопросы отличались отъ предшествующихъ своею болѣе общею формою.—Особенное вниманіе учителя обращали на то, чтобы ученики ясно представляли себѣ и понимали, къ кому относится молитва, чего мы въ ней просимъ, почему намъ нужно просить этого, съ какими чувствованіями мы должны просить и т. п. Въ объясненіи молитвъ учителя руководствовались гл. обр. книжкою прот. М. Чемены. Переводъ на русскій языкъ употребительныхъ молитвъ съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и изъяснительнымъ изложеніемъ цѣлаго состава каждой молитвы,“ книжкой отличающейся ясностію и точностію изложенія. Но въ этой книгѣ нѣтъ ни предварительныхъ бесѣдъ, ни катихизаціи. Эти недостатки восполнены въ руководствѣ Прот. Д. Соколова—„Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ“. Въ этой книжкѣ послѣ предварительныхъ бесѣдъ, вслѣдъ за самою молитвою, отпечатанною двумя шрифтами, славянскимъ и русскимъ, помѣщены переводъ на русскій языкъ славянскихъ словъ, иногда цѣлыхъ выраженій, встрѣчающихся въ молитвѣ, объясненіе молитвы, мѣстами, гдѣ требовалось, переводъ или возможно близкій къ тексту

перифразъ молитвы и наконецъ вопросы для катихизацiи. Эту книжку вообще нужно признать лучшею всѣхъ существующихъ по этому отдѣлу закона Божiя; ею и руководствовались преимущественно при объясненiи молитвъ въ воскресной школѣ.

Уроки по священной исторiи велись въ формѣ простыхъ и наглядныхъ разсказовъ о событiяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Для большей наглядности въ преподаванiи свящ. исторiи учителя постоянно прибѣгали къ помощи картинъ и библейскаго атласа. Картины имѣютъ важное значенiе при преподаванiи исторiи дѣтямъ. Разсказы, веденные по картинкамъ, возбуждаютъ вниманiе учениковъ, чѣмъ безъ этого пособiя, и скорѣе запоминаются учениками, такъ какъ они усвояютъ въ этомъ случаѣ разсказъ не только при помощи слуха, но и при помощи зрѣнiя. Картины не мало помогаютъ дѣтямъ и при повторенiи разсказа или исторiи; онѣ прiучаютъ учениковъ разсказывать то, что видятъ нарисованнымъ и способствуютъ самостоятельной выработкѣ связной и послѣдовательной рѣчи. Школа руководствовалась картинками Шнорра, изд. Генкеля. Жаль, что не всѣ картины выполнены удовлетворительно, есть картины и безсодержательныя и совершенно лишнiя. Не совсѣмъ удобно и то, что текстъ, вообще хорошiй, сдѣланный свящ. Стратилатовымъ, помѣщенъ отдѣльно. Кромѣ картинъ Шнорра употреблялись и мелкiя раскрашенныя картинки изд. Бахметевой. Объясненiя по картинѣ священно-историческаго разсказа состояли въ разсматриванiи самими, учениками, при помощи учителя, содержанiя

картины по частямъ, при чемъ учитель рядомъ наводящихъ вопросовъ доводилъ учениковъ до полнаго и обстоятельнаго разсказа исторіи; послѣ изложенія исторіи съ помощію вопросовъ учителя слѣдовалъ связный и послѣдовательный разсказъ учениками уже всей исторіи. Так. обр. при преподаваніи исторіи строго сочетовались анализъ и синтезъ, въ формѣ катихизической и наконецъ излагательной. Для лучшаго запоминанія мѣстностей, на которыхъ происходили тѣ или другія священно-историческія событія, употреблялся атласъ Петрова. Руководствами при преподаваніи исторіи служили: „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ протоіерея Соколова, Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской его же, Свящ. исторія Базарова, и друг. нѣкоторыя.

Уроки по объясненію правилъ вѣры и нравственности велись въ формѣ бесѣды учителя съ учениками и имѣли въ виду практическую, воспитательную цѣль—научить учениковъ истинно христіанской жизни, по правиламъ Православной Церкви. Догматы вѣры, на сколько можно, уяснялись дѣтямъ при помощи исторіи, примѣрами и сравненіями, заимствованными изъ обыденной жизни и явленій природы. Объясненіе правилъ нравственности также подкрѣплялось и оживлялось примѣрами изъ обыденной и особенно дѣтской жизни и разсказами жизни святыхъ, которые въ особенности прославились какою-либо добродѣтелію—любовію къ ближнимъ, благотворительностію, терпѣніемъ, вѣрою въ Бога и т. п.

Въ объясненіи Богослуженія Православной Церкви касались храма, лицъ, дѣйствій, вещей богослужеб-

ныхъ. Уроки эти естественно связывались съ объясненіемъ молитвъ и употребленія ихъ въ Богослуженіи, съ объясненіемъ церковныхъ пѣсней, а также съ разсказами о священно-историческихъ событіяхъ. При этомъ вниманіе учениковъ обращалось на время празднованія ихъ Православною Церковію и на особенности въ празднованіи (обрядъ освященія воды въ навечеріи Крещенія Господня и въ самый праздникъ; освященіе воды въ Вербное Воскресенье, хожденіе на воду 1 Августа и проч.) Пособіями служили „объясненіе православнаго Богослуженія свящ. Михайловскаго, къ которому и присоединены картинки, также картины, изд. Комитета грамотности, изъ которыхъ на одномъ листѣ представлены шесть главныхъ моментовъ въ литургіи и параллельно имъ шесть событій свящ. исторіи, объясняющихъ эти моменты.—Къ сожалѣнію, картины изданы очень не изящно и неряшливо. Картины подобнаго рода должны бы не только пробуждать религіозное чувство, но и развивать въ дѣтяхъ эстетическій вкусъ. Но отъ подобныхъ картинъ нельзя этого ожидать. А болѣе удовлетворительныхъ картинъ нѣтъ.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Полиньки" *).

(По поводу извѣстія Св. Лебедева о „сборщикѣ на Полиньку".)

Что касается до содержанія живой проповѣди Блиновской богомолки,—того, что она говоритъ простому народу въ своихъ устныхъ бесѣдахъ съ нимъ: то это, какъ мы уже сказали выше, самая обыкновенная мораль, но секретъ могущественаго дѣйствія ея на простой народъ заключается въ особенныхъ пріемахъ и особенной манерѣ ея изложенія, или имимпровизаціи. Поэтому, чтобы дать понятіе о силѣ живой рѣчи богомолки, необходимо соблюсти въ ея изложеніи весь тонъ и всѣ пріемы самой учительницы. Мы имѣли возможность точно записывать устную бесѣду богомолки. Такимъ образомъ, если привести въ нѣкоторый порядокъ то, что обыкновенно говорится богомолкою безъ всякаго порядка и связи при частыхъ повтореніяхъ одного и того же, то вся бесѣда Блиновской богомолки принимаетъ слѣдующій колоритъ и форму. Какъ скоро богомольцы, приходящіе къ Полинькѣ, заявляютъ о своемъ желаніи послушать ее, она начинаетъ, сколько разъ мнѣ ни случалось ее слушать, обыкновенно словами: „Ну, спаси васъ, Господи! Спаси васъ за ваше усердіе!"

*) Продолженіе. См. № 15.

Потомъ немного помолчавъ, какъ бы соображая, что сказать, продолжаетъ:

„Что же!... Стало быть, ваше усердіе такое.... А вѣдь которая раба усердье-то имѣетъ, слово-то Божье слушаетъ, та вѣдь Божья раба.... та, вѣдь, за Него, за Господа уцѣпляется.... Его, значитъ, Господа, ищетъ, желаетъ, проситъ и всякую утѣху въ Немъ, въ Господѣ, полагаетъ. А кто Господа-то желаетъ, кто отъ Него, отъ Господа-то не отбываетъ, въ Его послушаньи пребываетъ, себя унижаетъ, оскорбляетъ, того Господь оживляетъ, украшаетъ, убѣляетъ.... бѣлъ снѣгъ!.... а я, говоритъ, бѣлѣй снѣгу убѣлю васъ..... то-есть, говоритъ, ваши сердца сдѣлаю бѣлѣй снѣгу.... вотъ какъ Господи-то!!.... кто, значитъ, ищетъ-то Его, да усердіе-то имѣетъ.... та раба нигдѣ не пропадетъ съ Нимъ—Господомъ: въ огнѣ не сгоритъ, въ водѣ не потонетъ, Онъ—Господь всегда съ этою рабою, вездѣ.... Съ Нимъ—Господомъ та раба ничего не боится.... Грязь, вотъ ужъ какая, и то не мараетъ, не пристаетъ къ ней,—мятель, и та не заноситъ ее, и огонь ее не палитъ, и морозъ незнобитъ.... ничего не беретъ ее съ Господомъ-то!... потому, значитъ, она отказалась отъ міру и пошла ко Господу, скинула съ себя одежду грѣховную, то-есть, это грѣхи свои, и надѣла на себя одежду нетлѣнную, безсмертную.... иже, говоритъ, во Христа крестилися, во Христа облекостилисъ.... облекостились во Христа—это вотъ, значитъ, Христомъ одѣлись, Христовыми заповѣдями... Иже, говоритъ, Христовы, распяли плоть свою..... Вотъ какъ! Плоть-то распинаютъ, а Христа обрѣта-

ютъ, плоть-то умираетъ, а душа-то оживаетъ.... то есть, это распинаютъ свои грѣхи, а сердце-то очищаютъ..... вотъ и значитъ, душа-то оживаетъ а плоть-то, это грѣхи-то наши, умираютъ. Блаженны, говоритъ, чистые сердцемъ, которые распяли свои страсти и всякія утѣхи,—они, говоритъ, Господа узрютъ! А злыя сердца не узрютъ Господа..... злыя сердца прямо пойдутъ въ муку вѣчную, въ когти дьявольскія.... Господь говоритъ: злые люди! У васъ злые сердца,—я вырву ваши злыя сердца и дамъ вамъ плотяныя и мягкія, и напишу на нихъ дѣла добрыя, чтобъ вы не выступали изъ послушанья Божьяго, а чтобъ вели житіе смиренное, тихомирное, покорливое, чтобъ отъ всякой радости и сладости въ міру отстали, да къ Божьей воли пристали! Кто живетъ по воли-то Божьей, нѣтъ той рабы дороже; а кто по вольной-то волѣ, только грѣховъ болѣ.... ты за мірскую утѣху,—а дьяволу больше смѣху..... ты за мірскую сладость,—а дьяволу радость.... станешь мірскія пѣсни пѣти, а дьяволъ тутъ и ловитъ въ сѣти... Жилъ Австафій царевичъ, въюнъ отрокъ, нѣжнаго роду,—не взлюбилъ онъ мірскихъ радостей, всякіихъ здѣшнихъ гадостей и пошелъ въ пустыню....—„Любезная, говоритъ, пустыня! Пусти меня къ себѣ жити!" ....—„Охъ, въюнъ отрокъ, говоритъ пустыня! Какъ тебѣ во мнѣ жити?! Великія у меня скудости и недостатки,—не сможешь ты перенести ихъ!!..... ты же еще царскаго роду, нѣжнаго поколѣнья, а у меня явства несахарныя, пойло несладкое,—у меня пища вонъ гнилая гнилушка, а пойло—болотная вода. Какъ же тебѣ во мнѣ жити?!"....—„Любезная пусты-

ня, говоритъ царевичъ, младъ отрокъ! Я того желаю, чтобъ съ тобой жити, не надо мнѣ мірскихъ ни радостей, ни сладостей, ни какіихъ утѣхъ.. Не боюсь я болотной воды—твоего пойла, въ тебѣ гнилушка, и то пресладка. Любезная пустыня! Пусти меня къ себѣ жити!"—„А какъ въюнъ отрокъ, вѣщуетъ ему пустыня, придетъ когда весна, запоютъ птички, зацвѣтутъ цвѣточки, луга... а тамъ, глядь, прекрасная дѣвица—ахъ не устоять тобѣ тогда, Австафій!!!"....—„Нѣтъ, любезная пустыня, отвѣщуетъ ей царевичъ, не того я желаю, чтобъ съ тобой разлучаться, не нужны мнѣ ни птицы, ни прекрасныя дѣвицы...., я ищу умнаго блаженства"....—„Блажены тѣ люди, сказала тогда пустыня, которые такъ ищутъ: азъ есмь высочайшій даръ!!"... Вонъ какъ царевичъ-то! Всѣ утѣхи въ міру бросилъ и промѣнялъ ихъ на умное блаженство—убѣжалъ въ пустыню..... а еще былъ младъ отрокъ, и нѣжнаго роду, царскаго поколѣнья.... Да чего мы ищемъ въ міру-то!? Чего мы найдемъ-то? Волненье одно... Какъ вода въ морѣ,—волна за волной идетъ и волна волну пожираетъ, такъ и люди въ своей суетѣ житейской.... всякому все хочется больше, да больше,—готовы задавить другаго, будто житіе-то наше конца краю не будетъ.... нѣтъ, житіе-то наше что твой дымъ, чуть только началось, а тамъ, глядь, ужъ и конецъ. Нынѣ вотъ послышишь: та раба преставилась, завтра—другая... Смертъ лютая, костястая всѣхъ поядаетъ, никому неспущаетъ, и днемъ и ночью ходитъ, готовыхъ и неготовыхъ застаетъ. Вотъ и жизнь наша тѣсная, кручинная! Что мы ужъ любимъ-то ее больно?! Кто

намъ глаза-то завязалъ? Кто намъ уши-то заткнулъ?!... и видимъ—невидимъ, и слышимъ—не слышимъ небеснаго-то гласу.... Разъ Владычица сошла съ своихъ небесныхъ круговъ и провѣщала Владычица всѣмъ сиротамъ, вдовамъ и честнымъ дѣвицамъ, всѣмъ старымъ и малымъ, всѣмъ низкимъ и великимъ: что вы сироты и вдовицы, всѣ честныя дѣвицы, за чѣмъ вы ходите по бесѣдамъ, по пирамъ? Не ходите вы по мірскимъ суетамъ! Я вамъ за то ризы бѣлыя пошью и съ ангелами вамъ пришлю, а на головушки ваши золотые вѣнцы полью,—съ херувимами пришлю.... а то, говоритъ, и сама къ вамъ сойду, буду съ вами ликовать да царевать, только, говоритъ, не ходите на пиры, на бесѣды, на игры, на проклады студа ради..... Вонъ какъ Владычица то! Владычица-то говоритъ, а злыя сердца не слушаютъ ее, злыя сердца желѣзными цѣпями прикованы къ землѣ, не оторвешь, не отдерешь отъ нея.... утопли мы въ грѣхахъ своихъ, какъ вонъ свиньи въ грязи.... Какъ мы эдакіе придемъ на страшный судъ-то Божій?? Праведнымъ-то Господь скажетъ: „идите ко мнѣ труждающіи, питающіи! Я васъ успокою....; прокладъ вы не имѣли, никого ни забиждали, послушанье мое соблюдали, себя унижали, оскорбляли, укоряли.... идите же труждающіи, питающіи! Я васъ упокою въ царствіи моемъ! За то, что вы меня кормили, поили, одѣвали и обували, и въ зимнюю пору пригрѣвали,—за то вамъ будутъ всѣ царскія услады и веселья, и всякія проклады райскія“....—„Господи, говорятъ праведные! Что это Ты!? Когда мы Тебя кормили, поили, одѣвали и въ зимнюю пору пригрѣвали? Мы пи-

когда Тебя не видали, Господи!“....—„Меня то не видали, говоритъ Господи, да мою братію призрѣвали, милостыню подавали. Идите же, говоритъ, труждающіи—питающіи въ царство небесное!“.... Потомъ Господь оборотится къ нечестивымъ и злымъ. „А вы, говоритъ, ступайте въ муки безконечныя, безъ конца вѣковѣчныя! Рѣка огненна—вотъ ваше жилище, тамъ ваша и пища“....—„Господи, закричали нечестивые! Да какъ же это, за что? Вѣдь и мы также трудились, работали,—тоже, вѣдь, и пахали, и жали, и косили, и молотили, и снопы возили“....—„Хотя, говоритъ Господи, вы и пахали, и жали, и всякія работы исправляли, да прокладъ имѣли, другихъ забиждали, на мѣсто моего послушанья жили своей волей.... возносились, опивались, объѣдались, а мою братію съ голоду морили, холодомъ знобили, никогда не привѣчали, такъ ступайте, говоритъ, теперь въ эту пропасть, въ огненну рѣку, тамъ ваше жилище, тамъ вамъ и пища“.... Зашатались тутъ нечестивые...; подошли къ Михайлу Архангелу. Какъ, говорятъ, Михайла Архангелъ!? Господь на насъ прогнѣвался, помолись за насъ! А Михайла Архангелъ на нихъ грозно: ступайте, говоритъ, злые нечестивцы, къ дьяволу,—вы, говоритъ, жили въ міру, да только его тѣшили, такъ вонъ, говоритъ, вамъ рѣка огненна, тамъ вамъ жилище, тамъ ваша и пища. Ступайте, говоритъ, что стали!?.... Заколебались, зашумѣли тогда нечестивые и пошли въ огненну рѣку, поднялся смрадъ, дымъ, и страшные вопли. Тогда Господь сказалъ горамъ: горы, говоритъ, сдвинтесь и закройте эту пропасть, чтобъ не слышно было ихъ зыку...

горы содвинулись и—стала тамъ тьма непроглядная пропасть бездонная, ни проходу, ни выходу... летѣть высоко: взлетишь—не вылетишь, нырять глубоко, нырнешь—не вынернешь.... запоры тяжелые, оковы крѣпкіе, не вырвешся изъ адской засады... будешь кричать, никто тебя не услышитъ, никто не придетъ на помощь, никто не выручитъ—ни богатый, ни вельможа и никакіе сонмы небесные, ни херувимы, ни архангелы.... Только одна ходатайница велика и пресладка Господу—милостыня, когда, значитъ, подаютъ ее на этомъ свѣтѣ сродники... ну, тогда она такъ и летитъ на небеса прямо ко Господу чрезъ всѣ небесные сонмы и лики; никакія заставы не удержутъ ее...- Милостыню-то Господь вмѣстѣ съ собою посадилъ и всякими райскими сладостями взвеселилъ, одеждами царскими урядилъ и украсилъ... „Господи, сказала милостыня! Ты, говоритъ, меня и урядилъ, и украсилъ, и Собою окружилъ. За чѣмъ мнѣ, говоритъ, такія почести и слава? Я и такъ завсегда предъ Тобою, нынѣ и завтра съ Тобою.... никогда не отлучна. Хочу, говоритъ, Господи, чтобы гдѣ я, тамъ были и ближнія мои,—хочу, чтобы Ты ихъ, какъ меня, урядилъ и украсилъ, и во царство съ Собою переселилъ“.... А Господь и говоритъ: „любезная, пресладкая моя милостыня! Поди, говоритъ, и возми съ собою, кого тебѣ надо.... Я его и уряжу, и украшу, и съ Собой посажу“....—„Да какъ же, говоритъ, я пойду,—кто меня одну-то пропуститъ?“....—„не бойся, говоритъ, Господи! Я дамъ тебѣ свою власть, никто тебя не посмѣетъ“.... Вотъ милостыня встала и пошла съ своихъ небесныхъ высотъ...

тутъ всѣ лики святые предъ ней разступились, архангелы, херувимы дали дорогу..... Стала подходить милостыня къ аду.—Забѣгали демоны, заметался самъ отецъ—сатана. „Ой, говоритъ, идетъ милостыня адъ разрушить, насъ сокрушить!! Скорѣй, говоритъ, выталкивайте, за кѣмъ она идетъ!! Выгоняйте, говоритъ, всѣхъ, поколь еще не дошла, а то говоритъ, бѣда!"..... Бросились демоны по аду искать за кѣмъ идетъ милостыня.... стали гнать, толкать грѣшниковъ. „Ступайте, говоритъ, отселѣ скорѣй!" А тѣ и говорятъ: „да какъ мы, куда пойдемъ-то отселѣ? Вѣдь мы, говорятъ, огненны, намъ нѣтъ ни пути, ни дороги..... Куда мы пойдемъ въ эдакой во тьмѣ? Къ верху—высоко, къ низу—глубоко, прямо пойдешь—конца—не найдешь.... куда же, говорятъ, мы пойдемъ?!" Демоны къ сатанѣ: „нѣтъ, говоритъ, они нейдутъ!"—„Вы бы, говоритъ, ихъ насильно....—„Да нейдутъ, говоритъ, что хочешь дѣлай!!.....—„Ну бѣда наша, завопилъ сатана!!... милостыня придетъ, и—адъ разрушитъ и насъ всѣхъ сокрушитъ".... А грѣшники-то какъ узнали, что идетъ къ нимъ во адъ милостыня, всѣ просіяли. Не за нами ли, стали говорить, идетъ она?? А другіе: не за нами ли? А третьи: охъ, не занами ли?... А какъ подошла милостыня-то къ аду: тутъ же всѣ запорки его послетѣли, а ворота предъ ней сами растворились, и—весь адъ просіялъ... прежде тамъ тѣмь была непроглядная, а тутъ стало вдругъ свѣтло..... Вотъ какъ милостыня-то!! „Милостыня—матушка! кинулись къ ней грѣшники со всѣхъ сторонъ.... обступили это ее, кричатъ: не замной ли ты пришла?.... не за нами ли,?" И стали всѣ цѣплять-

ся за нее, только какъ кто ни уцѣпится, и опять отцѣпится,—уцѣпится и—опятъ отцѣпится... Не за что знаешь, уцѣпиться-то. „Нѣтъ, говоритъ милостыня! не за вами я пришла.... объ васъ, говоритъ, не было на этомъ свѣтѣ старальщика, не было радѣльщика порадѣть о васъ.... какъ жили вы, такъ, говоритъ и умерли.... никто не помянетъ васъ, не нашлось еще говоритъ, въ вашихъ сродникахъ такаго желанника“.... Такъ вотъ это-то и значитъ: уцѣпются за нее грѣшники-то, и—опять отцѣпются, уцѣпются и—опять отцѣпются, то-есть, это вотъ раденья-то нѣтъ объ нихъ, нѣтъ старанья-то сродниковъ, то-есть, это сродники-то ихъ ни одной не творили объ нихъ милостыни на бѣломъ свѣтѣ.. . вотъ и не за что имъ уцѣпиться—то!.... уцѣпются и—опять отцѣпются.... Такъ-то! А своихъ-то рабовъ милостыня взяла за руку и повела изъ адской засады, привела ихъ Господу и посадила на своемъ мѣстѣ. Вонъ вѣдь какъ милостыня-то! Изъ аду, и—то выручаетъ.... Архангелы, и—то даютъ ей дорогу!.... А мы жалѣемъ кусочикъ подать нищему, безродному странннку.... лучше пропьемъ, а милостыню не подадимъ, за полштофъ, или и того меньше, готовы сейчасъ душу заложить, роднаго отца съ матерью готовы продать дьяволу за это проклятое пойло...., а того будто не знаемъ, что въ пьянствѣ всякій грѣхъ и бѣда, всякое распутство и страмныя пѣсни, всякія брани и кулачные бои....., блудъ, прелюбодѣйство и всякія ереси и расколы..... Вотъ какой это грѣхъ-то!! И смерть-то пьяницы лютая, престрашная; пошлетъ Богъ Ангела грознаго и скажетъ: поди—извлеки изъ него дерзновенно душу

его дерзкую.... жилъ, говоритъ, онъ дерзко и помреть, говоритъ, также.... и придетъ грозный Ангелъ къ смертному одру его, возьметъ его душеньку и протащитъ ее сквозь реберъ, взлетитъ съ нею высоко, а опуститъ глубоко, во тьму преисподнюю, въ бездну адскую, въ когти дьявольскія..... Э—ихъ, житіе наше, житіе грѣховное, мірское!! Сколько оно народу сгубило на бѣломъ свѣтѣ! И какъ это мы не оглянемся на себя!? А надо бы, охъ какъ надо бы!!! Вонъ Содомъ и Гомора не оглядывались, да гдѣ они теперь?!... — оба провалились сквозь землю, такъ что теперь и слѣда отъ нихъ не осталось, только вонючее болото на томъ мѣстѣ вышло.... а ужъ какіе города были!!! Такъ-то неслушаться Божьяго-то гласу!!... Богъ вѣдь только до поры до времени терпитъ, а какъ эта пора-то придетъ, тогда ужъ не умолишь, какъ не молись..... Смотрите желанные рабы, не оступитесь какъ нибудь противъ Божьяго-то веленья,— оно вотъ хорошо, что вы охотно слушаете, какъ надо жить по Божьи-то, все можетъ, чего и западетъ въ сердце.... и разступится оно, а тутъ-то благодать Божія и сходитъ на человѣка! Нынѣ вотъ послушаете, завтра послушаете, ну-можетъ, что и удержится, что и вспомните изъ Божьяго-то писанія, а какъ вспомните,-можетъ, иотъ грѣха какаго себя воздержите,-въ другой разъ и сдѣлалъ бы что, да скажешь: нѣтъ, не надо, это не хорошо, Богъ-то этого не велитъ. Оно лишній-то грѣхъ и не сдѣлаешь.... Такъ-то! Смотрите же, желанные рабы, не сбивайтесь съ Божьяго-то пути, не пошатывайтесь и вкривь и вкось.... вѣдь, оно, коль пошатнулся, такъ не скоро направишся, а то

пожалуй и совсѣмъ несправишся.... Ну, спаси же васъ Господи..., дай вамъ Господи свою благостыню, вразуми васъ Владыко на доброе дѣло!!“.....

Вотъ краткій экстрактъ того, что Блиновская богомолка говоритъ простому народу.

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

СУЩЕСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВНЫЯ ЕГО ЧАСТИ *).

Для совершенія Богослуженія въ ветхозавѣтной церкви опредѣлены были особенныя *лица*, особенныя *мѣста* и особенныя *времена*.

Для ближайшаго служенія Богу отдѣлено было Самимъ Богомъ колѣно Левіино за то, что оно не участвовало въ поклоненіи золотому тельцу и нарушеніи завѣта съ Богомъ (Исх. 32, 26). Общая обязанность этого колѣна состояло въ томъ, чтобы *носити ковчегъ завѣта Господня, предстояти предъ Господомъ, служити и молитися и благословляти о имени Его* (Втор. 10, 8—9).

Служители ветхозавѣтной церкви раздѣлялись на три степени: первосвященниковъ, священниковъ и левитовъ. Всѣ они поставляемы были на служеніе чрезъ особенное посвященіе. Первыя двѣ степени избирались изъ племени Ааронова.

Первосвященникъ при посвященіи облекался, сверхъ священническихъ одеждъ, въ одежды, собственно его сану принадлежащія. *Верхняя риза* была *съ позвонками* *). На нее возлагался *Ефудъ*, состоящій изъ

---

*) Продолженіе. См. № 15.

*) „Да будетъ Аарону, егда служитъ, слышанъ гласъ его, входящу во святое предъ Господа и исходящу, да не умретъ",

двухъ тканей, которыя простирались отъ груди чрезъ плеча внизъ, соединяясь вверху двумя нарамниками, а внизу поясами. На нарамникахъ лежали два камня съ именами 12 колѣнъ израилевыхъ *). На груди первосвященника возлагалась среди Ефуда прикрѣпленнаго къ нему золотыми кольцами, цѣпочками и гіацинтовыми лентами четырехъугольная ткань, которая называлась *словомъ суднымъ* (Λόγιον — Божескій отвѣтъ, прорицаніе) или *наперстникомъ*. На немъ въ четыре ряда положены были 12 камней съ именами колѣнъ Израилевыхъ (Исх. 26. 39).—На главу первосвященника возлагался *кидаръ*, на которомъ съ передней стороны прикрѣплялась золотая дощечка съ вырѣзанными на ней словами: *святыня Господня* (Исх. 28, 36—38).

По возложеніи священныхъ одеждъ на первосвященника посвященіе его продолжалось обильнымъ возліяніемъ на него *елея помазанія* (Лев. 8, 12. Псал. 132) и принесеніемъ *жертвъ* (Исх. 29).

Первосвященникъ представлялъ высшее лицо въ ветхозавѣтной іерархіи. Онъ былъ непосредственнымъ служителемъ Божіимъ и одинъ только имѣлъ право входить во святое святыхъ, гдѣ получалъ откровенія отъ Бога.

Вторую степень ветхозавѣтной іерархіи составляли *священники*, избиравшіеся изъ племени Ааронова

Исх. 28; 35. Сирахъ говоритъ: Богъ окружилъ одежду Аарона многими звонцами, чтобы они издавали звукъ при его хожденіи, чтобы звонъ былъ слышанъ во храмѣ въ память сынамъ народа“ (Сир. 45, 11).

*) „Камни въ память суть сыномъ израилевымъ и воздвигнетъ Ааронъ имена сыновъ израилевыхъ предъ Господемъ на оба рамена свои, въ память о нихъ“. Исх. 28; 12.

(Исх. 28, 1. Пар. 24). Посвященіе священника начиналось очищеніемъ по чину левитскому, затѣмъ слѣдовало облаченіе его въ священныя одежды.—Одежды, усвоенныя ветхозавѣтнымъ священникамъ, были слѣдующія: 1) *надраги льняны,* нижняя одежда, закрывавшая наготу тѣла отъ чреслъ до голеней (Исх. 28, 42); 2 *хитонъ*, надѣвавшійся поверхъ надраги, въ видѣ подризника съ рукавами и съ отверстіемъ для головы; 3) *поясъ*, которымъ священники опоясывались по хитону для большей свободы при служеніи. На головѣ священникъ носилъ 4) *кидаръ* въ знакъ всецѣлаго посвященія Богу.—По возложеніи священныхъ одеждъ поставляемый во священника помазуемъ былъ *елеемъ помазанія,* въ знаменіе благодатнаго освященія и укрѣпленія для совершенія Богослуженія.—Посвященіе оканчивалось жертвоприношеніемъ.

Левиты—низшіе члены іерархіи—поставляемы были на служеніе *очищеніемъ* и *освященіемъ*. Очищеніе состояло въ *окропленіи водою очищенія,* которою обыкновенно у израильтянъ освящались нечистые; *въ остриженіи волосъ* бороды и на головѣ для совершеннѣйшей чистоты и отличія отъ мірянъ, которымъ это не было предписано (Лев. 19, 27); *въ измѣненіи одеждъ*, которыя должны были быть чистыя и льняныя (1 Цар. 2, 18. 2 Пар. 5, 12. Іез. 44, 17—18). Освященіе левитовъ состояло въ томъ, что старѣйшины возлагали на нихъ руки въ знакъ избранія и посвященія ихъ Богу. Первосвященникъ приносилъ за нихъ жертву, какъ за имущихъ немощь (Евр. 7, 28). *Мѣстомъ* ветхозавѣтнаго Богослуженія до Моисея

служили по преимуществу жертвенники, устроявшіеся на мѣстахъ, ознаменованныхъ явленіями или особенными благодѣяніями Божіими. Такими мѣстами были Сихемъ (Быт. 12, 6), Веѳиль (Быт. 28, 19), Вирсавія или кладезь клятвенный (Быт. 21, 30—33).

Моисей построилъ, по образцу, указанному Богомъ, скинію—особаго рода подвижный храмъ. По тому же образцу впослѣдствіи построены были первый (Соломоновъ) и второй храмы въ Іерусалимѣ.

Ветхозавѣтный храмъ раздѣлялся на три отдѣленія: *святое святыхъ*, *святилище* и *дворъ*. Святое святыхъ составляло важнѣйшую часть храма. Въ немъ стоялъ *ковчегъ завѣта* (четвероугольный небольшой величины ящикъ), *скрижали закона*, сосудъ съ манною и жезлъ Аарона *). Въ святилищѣ стояли: *трапеза*, на которой полагались, по числу 12 коленъ израильскихъ, 12 *хлѣбовъ предложенія;* 2) *свѣтильникъ* съ 7 лампадами и 3) *алтарь* или жертвенникъ *кадильный*. Принадлежностями двора служили: 1) *умывальница*, гдѣ священники, приступая къ священнодѣйствію, умывали свои руки и ноги; 2) *алтарь всесожженій* или *жертвенникъ*, стоявшій противъ входа во храмъ, и служившій для приношенія Богу разныхъ жертвъ.

Въ ветхозавѣтной церкви Богослуженіе совершалось ежедневно. Но нѣкоторые дни преимущественно предъ другими назначены были для священныхъ собраній. Таковы были *праздники*, установленные въ воспоминаніе великихъ благодѣяній Божіихъ, чтобы они глубже и живѣе сохранялись въ потомствѣ израиля (Второз. 5, 15).

*) Впрочемъ, манны и жезла въ храмѣ, построенномъ Соломономъ, а во второмъ храмѣ не было и самаго кивота.

Между еврейскими праздниками былъ одинъ *еженедѣльный*, это—*суббота*, называемая у евреевъ „царицею праздниковъ“. Она установлена была въ память того дня, въ который Богъ, по сотвореніи міра, почилъ отъ дѣлъ своихъ и который освятилъ съ тѣмъ, чтобы человѣкъ посвящалъ на служеніе Богу. Этимъ воспоминаніемъ о заключеніи творенія Моисей заповѣдалъ своему народу воспоминать въ субботу избавленіе отъ рабства египетскаго, совершившееся въ мѣсяцъ и день сотворенія міра (Исх. 12, 16).

Кромѣ еженедѣльнаго, у евреевъ были годовые праздники, т. е. совершившіеся однажды въ годъ. Таковы особенно: Пасха и Пятьдесятница.

Отношеніе христіанскаго Богослуженія къ іудейскому. Какъ христіанство есть религія по преимуществу духовная и благодатная; такъ и отличительными чертами христіанскаго Богослуженія являются духовность и дѣйствительное присутстуіе Божественной благодати въ таинствахъ. Самъ І. Христосъ выяснилъ, что истинніи поклонницы покланяются Богу духомъ и истиною *). Отсюда видно, что христіанское Богослуженіе (которое, безъ сомнѣнія, разумѣлъ І. Христосъ) состоитъ не во внѣшнихъ обрядахъ только, но должно вытекать изъ сердца, исполненнаго благоговѣнія и молитвеннаго настроенія. Кромѣ того въ христіанской церкви важнѣйшія Богослуженія, извѣстныя подъ именемъ таинствъ, суть такія священнодѣйствія, въ которыхъ подъ видимыми чувственными знаками преподается принимающимъ ихъ невидимая благодать Божія, необходимая для

*) Іоан. 4, 21—23.

усвоенія спасительныхъ плодовъ совершеннаго Спасителемъ искупленія.

Ветхозавѣтная же религія была религіею *подзаконною* и служила *сѣнію грядущихъ благъ**). Поэтому и Богослуженіе ветхозавѣтной церкви отличительными чертами своими имѣло: преобладаніе внѣшнихъ обрядовъ, прообразовъ и строгое опредѣленіе всѣхъ подробностей Богослуженія закономъ. Хотя и въ ветхомъ завѣтѣ Богослуженіе было поклоненіемъ единому истинному Богу; но это поклоненіе выступаетъ тамъ болѣе въ чувственной формѣ и состояло по преимуществу во внѣшней обрядности. Слово—этотъ непосредственный органъ духа—стоитъ въ іудейскомъ Богослуженіи на заднемъ планѣ, уступая преобладающее значеніе внѣшнему символу; молитва имѣетъ меньшее употребленіе, чѣмъ жертва. Всѣ главнѣйшія принадлежности Богослуженія имѣли преобразовательный характеръ, таковы наприм., скинія, священныя лица (особенно первосвященникъ), праздники (особенно Пасха и Пятьдесятница) и проч. Самая существенная составная часть ветхозавѣтнаго Богослуженія—жертвоприношенія долженствовали преобразовать собою новозавѣтную безкровную жертву Христа Спасителя.

Какъ самое Богослуженіе ветхозавѣтной церкви учреждено было закономъ, такъ закономъ же опредѣлены и всѣ его подробности. Храмъ былъ единственнымъ мѣстомъ Богослуженія: нигдѣ, кромѣ его, евреи не могли совершать общественнаго Богослуже-

---

*) Евр. 10, 1. Кол. 2, 17.

нія *). Священныя лица, исключительно посвященныя закономъ на служеніе Богу, избирались изъ одного колѣна Левіина **) Относительно принесенія жертвъ въ точности опредѣлены были не только всѣ обряды, съ которыми оно должно совершаться, но даже родъ, полъ, возрастъ и качества жертвенныхъ животныхъ. Празднованіе праздниковъ также окружено было многочисленными постановленіями и обрядами.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Втораз. 12, 5.
**) Числ. 1; 19—43. 3, 39. Второз. 10, 8—9.

ЗАМѢТКА.

Нѣсколько словъ по поводу пріемнаго экзамена въ Пензенской духовной Семинаріи, по „Церковному Уставу“.

Пріемный экзаменъ по „Церковному Уставу“ въ нашей Семинаріи произвелъ весьма тяжелое впечатлѣніе. Ученики обнаружили до того слабыя познанія въ помянутомъ предметѣ, что мы невольно взялись за перо, чтобы сказать нѣсколько словъ по этому поводу. Судя по конспектамъ представленнымъ въ семинарію преподавателями Устава въ духовныхъ училищахъ, воспитанники послѣднихъ были ознакомлены съ порядкомъ и содержаніемъ *всѣхъ* церковныхъ службъ, не только ежедневныхъ, но и праздничныхъ и великопостныхъ. Отдѣлъ о богослужебныхъ книгахъ, внесенный въ конспекты, давалъ бы право полагать, что преподаваніе Церковнаго Устава въ училищахъ ведется путемъ практическимъ, т. е. по богослужебнымъ книгамъ, какъ того и требуетъ характеръ предмета. Къ сожаленію, ученическіе отвѣты далеко не оправдали самыхъ скромныхъ ожиданій, вызванныхъ широкими „Обозрѣніями уроковъ, преподанныхъ ученикамъ дух. училищъ, по Церковному Уставу“. Первоначально стали было спрашивать экзаменовавшихся о службахъ, при которыхъ они бываютъ болѣе или менѣе рѣдко, какъ то: о полунощницѣ, повседневной вечернѣ, утрени и т. п. Но ученики показали только полнѣйшее незнаніе этихъ службъ, такъ что экзаменаторы при дальнѣйшемъ испытаніи вынуждены были ограничиться

только всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей. Но и въ этой области не удалось слышать основательныхъ свѣдѣній. Почти никто изъ державшихъ экзаменъ не могъ передать порядка не только всенощнаго бдѣнія, но даже литургіи съ надлежащею точностію и опредѣленностію. Одинъ утверждалъ, что на бдѣніи непосредственно за литіей діаконъ возглашаетъ: „святъ Господь Богъ нашъ“; другой говорилъ, что пѣснь: „Богъ Господь и явися намъ“.... поется на вечернѣ послѣ прокимна; третій сообщалъ, что на литургіи оглашенныхъ послѣ великой эктеніи слѣдуетъ „херувимская пѣснь“, а за тѣмъ поется „Отче нашъ“.... Нѣкоторые отвѣты своею странностію вызывали невольный смѣхъ; такъ одинъ кандидатъ на поступленіе въ семинарію сказалъ, что служба, совершаемая по средамъ, *посвящена императору*; такъ какъ (объяснилъ онъ) въ эти дни поется: „спаси Господи люди твоя“.... Невѣжество экзаменовавшихся по отношенію къ богослужебнымъ книгамъ простиралось до того, что рѣдкій могъ указать тропарь и и кондакъ дневному святому.

Но это еще не все. Многіе ученики поразили насъ, съ одной стороны, незнаніемъ славянскихъ цифръ, и съ другой—крайне плохимъ чтеніемъ славянскаго шрифта. Вотъ прискорбные примѣры: въ сентябрьской Минеи слова: Мцъ септемврій и҃ день одинъ ученикъ прочиталъ такъ: мѣсяцъ септемврій *и* день“; знакъ ҂на нѣкоторые принимали за 51, другіе за 81; і҃і признавалось за 11 и проч. Чтеніе церковныхъ пѣсней слышалось вялое, съ повтореніями и остановками почти на каждомъ словѣ, а иногда съ гру-

быми ошибками, въ родѣ на прим. того, что вмѣсто: „Къ Богородицѣ *прилѣжно* нынѣ притецемъ“ ученикъ читалъ: „Къ Богородицѣ *приближенно* нынѣ притецемъ“.... Не думайте, чтобы отличались подобными отвѣтами только худшіе ученики, извѣстные подъ именемъ *третьеразрядныхъ*; нѣтъ,—многіе воспитанники 1-го разряда (не говоря уже о второразрядныхъ) путались—кто на бдѣніи, кто на литургіи, кто на прінсканіи тропаря и проч.

Высказывая эти грустные факты, мы далеки отъ того, чтобы глумиться надъ учениками, которые не одни тутъ виноваты. Наша цѣль—вызвать разумныя мѣры, которыя сдѣлали бы невозможными явленія, подобныя указаннымъ. Думаемъ, что объ этихъ мѣрахъ должны позаботиться не только преподаватели Церковнаго Устава въ духовныхъ училищахъ, но вмѣстѣ родители и родственники учащихся. Церковный Уставъ—такой предметъ, что для основательнаго ознакомленія съ нимъ необходимо живое участіе въ отправленіи церковныхъ службъ насколько это возможно. Отчего бы, на прим., во время каникулъ отцамъ не заставлять своихъ дѣтей-учениковъ (болѣе или менѣе взрослыхъ) отправлять церковныя службы за причетника, но, конечно, подъ руководствомъ послѣдняго въ избѣжаніе ошибокъ. Дѣло это немудреное, а между тѣмъ весьма полезное. Внимательно слѣдя за порядкомъ церковныхъ службъ, ученикъ ближе знакомился бы и съ богослужебными книгами. Находить стихиры, тропари, кондаки, каѳизмы, канонъ, апостолъ и проч. и проч.,—всему этому легко научиться съ двухъ-трехъ разъ.

Что касается до чтенія по-славянски, то къ этому ученики должны бы пріучаться еще до поступленія въ духовное училище; такъ чтобы для воспитанника духовной школы чтеніе въ церкви было уже привычнымъ дѣломъ. Первоначально всего полезнѣе заставлять учениковъ читать въ церкви молитвы и псалмы *постоянно* употребляемые при Богослуженіи („Трисвятое", „Пресвятая Троице", Отче нашъ", шестопсалміе, часы и проч.). Частое упражненіе въ чтеніи этихъ молитвъ и псалмовъ сдѣлаетъ то, что ученикъ, наконецъ, усвоитъ ихъ почти на память. Конечно, на самыхъ первыхъ порахъ ученикъ долженъ приступать къ чтенію въ церкви не иначе, какъ хорошо приготовившись къ тому дома. Достаточно освоившагося съ чтеніемъ славянскаго шрифта можно допускать къ чтенію въ церкви стихиръ, каѳизмъ, канона и т. д.

Мы удерживаемся отъ того, чтобы давать какіе либо совѣты преподавателямъ Церк. Устава въ духовныхъ училищахъ, будучи увѣрены, что преподаватели сами хорошо знаютъ, какъ бы слѣдовало вести свое дѣло. Впрочемъ то, что мы сказали относительно домашняго убученія Уставу, можетъ быть съ пользою прилагаемо и къ школѣ.

С—въ.

ИЗВѢСТІЕ И ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отзывъ Опекуна, бывшаго священника села Муромки, Н. Ломовскаго уѣзда, нынѣ с. Вазерокъ Мокшанскаго уѣзда, Іоанна Ястребова.

Съ искренно-глубокимъ чувствомъ благодарности имѣю честь увѣдомить почтеннѣйшихъ о. о. благотворителей, что, въ пользу состоящихъ подъ моею опекою сиротъ Юнгеровыхъ, отъ 11 Мая получено пожертвованій: 1) отъ причтовъ подвѣдомыхъ Благочинному Н. Ломовскаго уѣзда, с. Головинщины Протоіерею Іоанну Юницкому три рубля двадцать копѣекъ, 2) при письмѣ отъ 1 Февраля сего года отъ священника села Малой Березенки, Полтавской епархіи, Андрея Корніевскаго три рубля и 3) при письмѣ отъ 10 Іюня—отъ Священника и Благочиннаго Лубенскаго уѣзда, Полтавской епархіи, Михаила Кущинскаго девять рублей; а всего пятнадцать рублей двадцать копѣекъ—15 р. 20 к.

Если сочувствующіе бѣдственному положенію нашихъ сиротъ найдутся и еще, то адресоваться покорнѣйше прошу на мое же имя чрезъ мѣстнаго о. Благочиннаго Мокшанскаго уѣзда (Пензенской епархіи), Священника села Усть—Вазерокъ Константина Небосклонова.

Опекунъ, Священникъ Іоаннъ Ястребовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Житель г. Пензы, по Верхне-Покровской улицѣ, въ домѣ № 41, Александръ Ив. Талантовъ устроилъ въ своей русской печкѣ, чрезъ вынутый въ челѣ кирпичъ, газо-проводъ, замѣняющій описанный въ брошюрѣ, опубликованной въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, способъ провожденія горячаго газа въ жильѣ.

Съ 25 Сентября этотъ способъ, во время топки печи, безъ дыма и угара, нагрѣваетъ три комнаты, разгорячаетъ печь больше прежняго, количествомъ дровъ, необходимымъ лишь для вскипяченія приварковъ пищи; даже упраздняетъ голландскую печь.

Я, изобрѣтатель, посвящаю себя на дѣло—доставить такую пользу жителямъ Пензы и тѣхъ городовъ и селеній, которые, числомъ до десяти домовладѣльвъ, съ нарочитопосланнымъ, мнѣ пришлютъ 1, требованіе, чтобы, при моемъ наблюденіи, устроить у нихъ тотъ, или другой способъ и 2, въ видѣ задатка за матеріялъ, по рублю.

Цѣна, за отдѣльное устройство, съ задаткомъ отъ 2 рублей до 3. Въ удостовѣреніе всего подписался изобрѣтатель Кол. Ас. Александръ Ив. Талантовъ. Октября 8 дня 1874 года.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА
КЪ 1-му СЕНТЯБРЯ 1874 ГОДА.

Активъ.

411 Членовъ — —	1732950		
За взносами — —	173285	1559655	
Касса — — — — —		7024	26
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка — —		12956	56
Спеціальный текущій счетъ въ Пенз. Отд. Госуд. Банка — — —		404	—
Учтенные векселя: (торгов. 605250—19; (обезпеч. 329486—		934736	19
Учтенные срочные бумаги и купоны			
Ссуды подъ залогъ (% бумагъ 83429; (товар. 40341—10		123770	10
Протестов. векселя (торговые; (обезпечен.		27265	—
Векселя переданные на коммисію —			
Векселя по порученію — —			
Разные дебиторы — — —		87	42
Процентныя бумаги — — —			
% выданные вкладчикамъ — —		453	56
% принадлежащіе Обществу —		80	80
Расходы Общества — — —		3704	87
Кладовая — — — —		31980	—
% за переучетъ — — —		1164	58
Балансъ —		2703782	34

Пассивъ.

Капиталъ кредита — — —	1596555	
Капиталъ оборотный — — —	173285	
Переучетъ векселей въ Пенз. Отдѣл. Государственнаго Банка (въ формѣ спеціал. счета — 94520; переуч. 97632—12)	192152	12
% текущіе счета Членовъ — —	60372	74
% вклады: безсрочные, срочные и условные — — — — —	615414	35
Разные кредиторы — — —		
Переводы — — — —		
Переходныя суммы — — —	12676	32
Вычеты по уставу § 18 — —	5092	43
% принадлежащіе вкладчикамъ по % вкладамъ и по % текущ. счет. —	12577	76
Прибыли за 1 полугодіе 1874 г. —	6538	53
Прибыли — — — —		
% подлежащіе выдачѣ по спеціальному текущему счету — — —	442	63
Не выданные дивиденты — —	1264	69
% по операціямъ — — —	32320	77
Вклады на храненіе — — —	31980	—
Балансъ —	2703782	44

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пенз. дух. Семинаріи за 1873/4 учеб. годъ (продолженіе) А. Попова. 2., О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Полиньки (по поводу извѣстія свящ. Лебедева о „сборщикѣ на Полиньку.“ (продолженіе) П. Озерецкаго. 3., Существенныя свойства Богослуженія Православной Церкви и составныя его части. Н. Смирнова. 4., Замѣтка, извѣстіе и объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сумеонъ**.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Сентября 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.